

АНТОН ЕМЕЛЬЯНОВ
СЕРГЕЙ САВИНОВ

МИР
КАРИКА
КНИГА 13

Сергей Анатольевич Савинов
Антон Дмитриевич Емельянов
Темный рыцарь
Серия «Мир Карика», книга 13

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66745583

Аннотация

Как читателям нам порой так обидно, когда хорошие истории подходят к концу. К счастью, «Мир Карика» – это наша книга, и мы можем это исправить. Так что...

Приключения Кота продолжаются! Что будет дальше? Столько вопросов... Исполнится ли план Кота, ждут ли его новые неприятности, жив ли Карик?.. После этой строчки аннотации не смогли удержаться, так и появилась первая версия названия этой части – «Некоторых х... убьешь!»))) Потом, конечно, сделали ее немного поприличнее.

Итак, если вы горите приключениями Кота, миром Карика и духом предательства, то новая тринадцатая книга начинается!

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Ломать чужие планы	26
Глава 2. И все равно ломать	40
Глава 3. Избранный два	53
Глава 4. Темные дорожки	67
Глава 5. Снова Василий	80
Глава 6. Горящие дорожки	94
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Сергей Савинов, Антон Емельянов Темный рыцарь

Пролог

Я открыл глаза. Черная башня легонько содрогнулась, словно от порыва ветра.

– Кажется, кто-то решил заглянуть ко мне в гости, – мое сознание еще не отошло от долгого сна, но, кажется, пока хватало и малой части меня, чтобы разобраться в происходящем.

Я даже не стал подниматься с трона – просто выпустил наружу свой дух, взял под контроль тело бывшего владыки Зла, Зейба Карруса, из которого я в свое время сделал такого удачного кадавра, и только тогда, наконец, потянулся. Мертвым мышцам это было совсем не нужно, просто привычка – да и надо было стряхнуть с себя осыпавшийся пылью стальной доспех. Кажется, прошло немало времени с того момента, как я запер себя в башне.

– А Майя с Кейси до сих пор не вернулись! – эта мысль набатом ударила в голову, но я постарался от нее отстраниться. Я чувствовал их, они все еще находились за границей миров,

все еще искали путь назад. А я все так же мог лишь ждать их возвращения и поддерживать связь между нами, делая их бессмертными.

– Так, может быть, хватит ждать? – внутренний голос поднял голову. – Пробеи путь за границу, найди их сам! Если Бо не расскажет, куда именно их засунул, выбей из него эту информацию!

– Он мог измениться... – я действительно задумался об этом варианте.

Старый Бо, каким он был во время войны за новые миры, умер бы, не сказав ни слова. Более того, он не выдал бы интересующую меня информацию ни жестом, ни молчанием. О, он был достаточно хорош, чтобы не рассчитывать на такие подарки. Но кто знает, что стало с ним теперь? Значит, есть еще один повод выбраться наружу, разобраться с непрошенными гостями и узнать, что творится во внешнем мире.

Вместо разрушенных доспехов на своем кадавре я создал новые, а потом одним прыжком, раздвинув перед собой стену тронного зала и скрывавшей его пирамиды, перенес себя к границе своего мира. Туда, куда посмел вторгнуться какой-то чужак.

– А вот и ты, страж мира Зла! Первого мира, подчиненного Темным Котом! – передо мной во главе целой армии из десяти тысяч закованных в голубую сталь рыцарей стоял какой-то пацан с длинными белыми волосами. И ведь даже завиться где-то успел, хотя, судя по его речи, он прекрасно

знал, куда лез.

– Кто ты? – я продолжил осматривать чужаков. Несмотря на прошедшее время ничего необычного в них не было. Неплохая боевая группа, по силе равная белым маскам, а сам лидер... У него, конечно, лика не было, но вот путь Князя он открыть смог. И даже прошел его до самого конца... Ничего опасного, если, конечно, я выключу мозги и забуду о том, что подобный тип просто не должен был ко мне пробиться.

– Я Авольф Седьмой, первый рыцарь ордена Светлой Гнили! Великий Магистр говорила с самими богами, и те открыли мне путь сюда, чтобы я сразил тебя! – парень был преисполнен пафоса.

Светлая гниль... Меня больше заинтересовали стихии, которые пошли против меня. Ну и тот факт, что последовали Сарики и Бо, кем бы они ни были, до сих пор находятся друг с другом в союзе.

– Проход в мир Темного Кота закрыт. Беги или умрешь! – я ответил механическим голосом, решив не выходить из образа стража, за которого меня приняли.

В голове мелькнула мысль: а что я буду делать, если вся эта армия решит меня послушать и на самом деле сбежит? Если дать им уйти, это нанесет серьезный урон моей темной репутации... Вот что значит браться за серьезные дела, так и не проснувшись – можно и ошибки допустить. К счастью, рыцарь с цифрами в имени и титуле оказался достаточно упертым, чтобы меня не подставить.

– Я не уйду! Великий магистр сказала, что со мной сражится сам Темный Кот, и я смогу поразить его и все зло, что живет в каждом из миров! – кажется, парень сам верил в то, о чем говорил.

И спасибо его болтливости! Если честно, я уже собирался призвать силу всех своих алтарей Обмана и ударить по этой толпе чужаков, выкидывая их с такой помпой, чтобы никому неповадно было снова сюда соваться. Но тут проснулась еще одна, более мудрая часть меня и остановила от поспешных поступков.

Первая странность, которую я уже замечал – то, как такие слабаки смогли сюда попасть. Вторая – тот, кто отправил их в мир Зла, явно знал меня, а значит, знал и то, что я не буду сдерживаться из какого-нибудь глупого благородства. Вывод? Незвестный кукловод как раз и хотел, чтобы я ударил по этому выскочке изо всех сил. Для чего?.. Перед глазами развернулась полупрозрачная пирамида, позволяя взглянуть на собравшиеся передо мной силы через призму стихий Зла и Обмана. И сразу же стало видно, как в задних рядах стараются прикинуться обычными воинами обладатели девяти ликов второго уровня.

Ну, вот все и встало на свои места! Лики Гнили и артефакты слежения, которыми они были обвешены со всех сторон, могли означать только одно – мои враги хотели использовать этого рыцаря, чтобы, когда я его уничтожу, отследить расположение моих алтарей. А потом уже, не привлекая лишне-

го внимания, попробовать прибрать их силу себе. Неплохо, но недостаточно хорошо, чтобы впечатлить меня. Сознание скользнуло вперед, отследило, откуда тянутся ниточки к этому отряду, и уже хотело нанести удар именно по тому миру, когда в моей голове родилась новая идея.

Кем бы ни была эта Великая «магистра», о которой болтал рыцарь, она неплохо постаралась. Подготовила план первого уровня, второго – возможно, она даже готова к тому, что я ударю и по ней самой... Вот только я ведь могу поступить немного проще. Почти так, как она сама хотела расправиться со мной – разберусь с проблемой чужими руками.

– Так Кот примет мой вызов? – Авольф Седьмой снова пафосно возвысил голос.

– Смотрите, – вместо ответа я создал огромный портал до самого горизонта, показав один из пустых внешних миров, куда параллельно открыл еще один проход уже без всяких внешних эффектов. Щелчок пальцами... Я направил в сторону того мира часть накопленной в моих алтарях силы. – Три, два, один...

Обратный отсчет подошел к концу, трех секунд оказалось достаточно, чтобы сковать коркой воплощенного лика Обмана всю планету, а потом я запустил Дестабилизацию, взрывая все к чертям собачьим. Вышло довольно эпично: эхо уничтоженного мира докатилось до всех, кто был достаточно силен, чтобы его слышать, а те, кто стояли передо мной, еще и увидели все в действии. Но именно увидели, сам процесс уни-

чтожения был слишком далеко от шпионов Светлой Гнили – что за дурацкое название! – чтобы они смогли что-то отследить.

– Зачем ты это сделал? Там же мог кто-то жить! – на глаза Авольфа Седьмого навернулись слезы. Похоже, он или немного туповат, или уж слишком вжился в ту роль, что принесла ему его нынешнюю силу.

– Во внешних мирах не может быть жизни, – напомнил я. – Но Темный Кот показал вам этот взрыв вовсе не для того, чтобы об этом напомнить или напугать. Нет! Более того, сила, которую вы увидели – это не воплощение мощи Зла, а просто некий интересный артефакт, – тут я вскинул над головой один из своих обычных мечей, который вытащил из невидимого кармана и накачал личными стихиями так, что он начал сверкать, будто радиоактивный светлячок. – Вы видели, как я с его помощью только что уничтожил мир, так вот вы сможете так же! Просто раздавите орден Светлой Гнили, убейте всех его последователей, следите и развеите пеплом его Великого Магистра. И одному из тех, кто поучаствует в этом подвиге, я подарю меч. Падет последний воин, и невидимая рука судьбы появится перед одним из вас и одарит великой силой.

Я говорил и транслировал эту же речь во все миры, которые знал, во все миры, из которых пришли собравшиеся поразить меня воины. Мои враги хотели поймать меня в ловушку – что ж, пусть теперь они познают мою силу. Силу

моего коварства. Пусть теперь ходят, оглядываясь и постоянно ожидая удара в спину. Потому что мало кто сможет отказать от обещанной мной награды – не в тех мирах, где еще живо Зло и его отблески! Кстати, меч действительно достанется одному из убийц. И он на самом деле будет способен уничтожить целый мир – я же честный темный властелин. Правда, потом его сила иссякнет – все-таки я не только честный, но еще и разумный – и победителю придется хорошенько подумать, на что потратить один-единственный полученный удар.

– Ты зря старался... – Авольф тем временем принялся рассказывать сказку о том, что его братья не предадут его. Зря... Лучше бы прикрывал спину, тогда, возможно, смог бы и прожить подольше. А так один из воинов с крысиными глазками не выдержал, перепрыгнул на лошадь первого рыцаря и перерезал тому горло. Просто, грязно и очень убедительно.

Не зря я пообещал, что награду сможет получить даже тот, кто убил хоть одного ордена. Сделай я ставку повыше – вроде «убей всех» или «нанеси последний удар» – и такие бы трусы не решились рискнуть. А так – слишком велика награда, а сделать нужно всего ничего. А уж в том, что теперь за всеми членами ордена начнется охота, которая может закончиться только одним, их смертью, я даже не сомневаюсь.

– За Великого магистра Нару-Кош! – на одного из обладателей ликов в задних рядах тоже напали, но этот смог отра-

зять атаку. Первую. А через секунду зачарованная стрела его собрата вонзилась слуге ордена прямо в глаз. Вот только если убийца думал так отвести от себя подозрения – зря. Солдаты любой армии мира никогда ничего не знают, но всегда обо всем догадываются. Так и сейчас – и этого хитреца, и остальных орденцев в мгновение ока вычислили и отправили на тот свет...

– Хорошее начало! – я важно кивнул, а потом выкинул всех чужаков из своего мира. Больше от них не было никакой пользы. Задание я им дал, а ничего интересного из их голов выудить так и не получилось. Я использовал талант, которому обучила меня Майя, разбирая их воспоминания, но в моих руках остались только их жалкие жизни, обрывки мыслей об ордене, богах Гнили и Света, манипулирующих своими слугами откуда-то из-за грани... Но ничего о Бо.

– Кажется, с наскока эту задачу не решить, – я проводил взглядом закрывшийся портал, а потом перенесся обратно в башню.

Все было так же, как и в тот миг, когда я открыл глаза. Я отпустил кадавра, превратив его в статую и подставку для доспехов, а потом снова попробовал дотянуться до Майи с Кейси... Мгновение ничего не происходило, а потом мое убежище содрогнулась. На миг мне показалось, что на меня снова кто-то напал, но нет. Просто из башни выкачало целое море энергии, так что та даже просела на пару этажей. Вроде бы мелочь, их тут тысячи, но если так будет продолжаться и

дальше, то... Всему рано или поздно приходит конец.

Грохот сменил шелест, и я почувствовал, как теперь башня растет. Все правильно: когда Майя или Кейси умирают, то сила Зла, связывающая нас, удерживает их в этом мире. Тратит мои запасы, но удерживает, и башня уменьшается. А потом, когда ручейки силы от тех, кто вспоминает и поклоняется Злу, восстанавливают потери, она снова растет... Новый грохот! Башня опять немного просела, и как-то стало сразу очевидно, что уходить мне нельзя.

Нарушится равновесие, и я не смогу поддерживать жизнь в своей семье, которая где-то бродит по самой грани. Если и отправляться, то точно не просто так, точно не ради того, чтобы делать хоть что-то... Нужен план, а его я могу попробовать придумать и здесь. Я снова вернулся в сидящее на троне тело, опустил приоткрывшиеся на пару миллиметров веки и опять погрузился в сон. Служить пугалом для всех миров и ждать, пока придет время, наконец, проснуться. Теперь уже по-настоящему.

* * *

Башня вновь затряслась. Не знаю, сколько прошло дней или лет с прошлого моего пробуждения, но сейчас все точно было серьезнее. Пали не только границы мира, враг уже стоял у самой пирамиды, внешнего контура защиты моего алтаря... Я проснулся до конца, подошел к окну – как раз

вовремя, чтобы увидеть, как рушатся каменные стены, созданные силой, которую не должно было превозмочь ничто в этом мире. А за ними стояла стена черного дыма. Просто черный дым, в котором, если прислушаться, что-то ревело и рвалось вперед.

– Они сейчас борются со Злом! Не тем, что было в камнях, а тем, что пропитало тут даже сам воздух! – я услышал голос и узнал его. – Но даже пятикратное превосходство твоей стихии над всеми остальными не сможет остановить «Их»!

– Дух Зла, – я спокойно повернулся к своему собеседнику. – Думал, ты должен сидеть в своей башне, а не бегать по чужим.

– Сидел бы, не будь это нашей общей проблемой, – существо, пытавшееся убить каждого, кто когда-либо становился на путь Зла, убить и занять его место, на этот раз как будто действительно пришло просто поговорить. – Они уже уничтожили мою башню. Половину... Половину взорвал я сам, чтобы пробиться к тебе.

– Значит, ты всегда мог так сделать? – я посмотрел на черные глаза перед собой.

– Всегда, – дух кивнул. – Но какой смысл рисковать всем, если я не мог тебя победить наверняка? Надежнее было просто ждать нового шанса. Но увы, «Они» пришли раньше!

– Кто они? – я, наконец, решил узнать о новой напасти, которая до меня добралась. Или которую кто-то на меня напустил, чтобы добиться каких-то своих целей. Этого тоже нель-

зя исключать, а значит, нельзя спешить и принимать необдуманные решения.

– Не знаю, – и почему я совсем не удивлен ответом духа Зла?

Если бы я пытался обмануть кого-то более-менее умного, то точно так же и ответил бы, чтобы не давать никаких подсказок, как обнаружить мою ложь. Как можно больше искренности, как можно меньше конкретики... Выглядит, конечно, такой прием не очень, но в то же время он точно лучше, чем явные ляпы.

– Расскажи то, что знаешь, – я отдал приказ на пробуждение истинным зверям и своему кадавру. Все-таки разговор с духом Зла – это не повод откладывать подготовку к битве. А то я точно не из тех, кто верит, что ему на блюдечке принесут способ справиться с проблемами.

– Все миры должны быть рано или поздно уничтожены. Есть те, кому сама судьба дала для этого силу. Ни боги, ни властелины стихий, ни демиурги ничего не могут с этим поделать, – спокойно ответил дух Зла. – Пойми, суть тех, кто сейчас стоит у стен твоей башни, неважна. Они всего лишь оружие...

– Так чаще всего и бывает, – я пожал плечами. – Так кто заказчик? Ты сказал, Судьба?

– Это только мое предположение, – дух Зла повторил мой жест.

– Откуда? – я обратил внимание на еще одну очевидную

странность. – Если миры уничтожают и это никак не остановить, то откуда ты так много об этом знаешь?

– Остановить нельзя, но можно отступить самому, – дух Зла уставился мне прямо в глаза. – Я был здесь в этот день тысячу веков назад. Я уже сражался с Ними, но не смог даже пробиться через их черный туман. И тогда я впервые взорвал свою башню! Взорвал, чтобы отправиться в прошлое и узнать правду.

– Хороший ход, – я кивнул своему визави.

– Единственный, – тот снова скопировал мой жест, и это желание старательно подстроиться под меня начало напрягать. Не должен дух Зла так себя вести, но он вел, и нужно было понять, что за этим стоит. А мой гость тем временем продолжал. – Но мой прыжок во времени ничего не дал. Я не смог уйти так далеко, чтобы нащупать хоть какие-то нити, которые ведут к появлению Их, только слухи, без какой-либо конкретики... Тогда я попробовал подчинить нового Владыку Зла, чтобы всей силой нашей стихии встретить этот день, собрал целую армию, и... Мы ничего не смогли сделать.

– Хочешь сказать, что я твой новый план? – я решил сразу переходить к главному. Уж больно мне не нравилась ситуация, когда враг так силен, а я уже целую минуту ничего с ним не делаю. И пусть этот дух Зла сколько угодно рассказывает, что победить нельзя – это вовсе не повод упускать инициативу.

Я мысленно позвал Милаху, рассчитывая, что уж до хра-

нительницы своего главного алтаря и лидера истинных зверей я смогу достучаться в любой ситуации. Но она молчала...

– Ты – мой план, ты – план вообще всех, потому что больше никого и не осталось, – все так же спокойно продолжал вещать дух Зла. – Они добрались до каждого, кроме нас двоих. И только твоя пирамида еще держится, но это ненадолго.

Я не хотел верить тому, что мне говорил этот подозрительный тип, и отправил вперед кадавра – своего сильнейшего воина, которого оставил под рукой как раз на подобный случай. Если я смогу хотя бы увидеть этих странных Их, оценить призванную ими силу, то все станет гораздо проще.

Дух Зла проводил моего кадавра ироничной ухмылкой, но я не стал обращать на него внимание – лишь, дождавшись, пока этого никто не будет видеть, перевел всю энергию Зла моего слуги в энергию Обмана. Об этой моей способности мало кто знает, так что если все это чья-то игра, то я смогу их удивить. Чем бы ни была вражеская сила, Обман ее извратит, превратит в противоположность... И это как минимум даст мне информацию!

Башня содрогнулась, кадавр прыгнул в туман, и я частично переключился на его зрение. Теперь я смогу одновременно и приглядывать за духом Зла, чтобы тот не напал, и смотреть, что же творится вокруг моего замка. Кадавра окутал черный дым, он моментально забил мертвые легкие, но трупу было плевать на подобные условности. А вот мне нет –

я не мог не оценить, как легко эта гадость прошла сквозь мою защиту. Даже Свет, созданный Бо специально, чтобы сражаться с моим Злом, не мог так быстро истощить мои силы. А тут... По спине невольно побежали мурашки, словно у дикого зверя, встретившего в ночи своего главного врага.

– Защитная пирамида, четыре искры... – я попробовал сделать максимально сильный щит из доступных мне, но черный дым как будто этого не заметил. А потом сгусток тьмы с ревом и грохотом врезался в тело кадавра, и оно несмотря на тысячи лет выдержки, которые сделали его неимоверно сильным и прочным, тут же осыпалось пылью.

– Вот же зараза! – я вынырнул из тела так бесславно погибшего слуги и снова оказался в башне моего замка.

– Я же говорил, – дух Зла не преминул сказать самую ненавистную фразу из тех, что большинство людей предпочло бы никогда не слышать. – Их не победить. Они созданы, чтобы уничтожить нас. И Они учатся. Думаешь, почему я пришел к тебе, а не сбежал, как раньше?.. Не из благородства, нет! Просто в этот раз вокруг моей башни был купол, чтобы я не смог этого сделать!

Впервые с начала разговора в голосе духа Зла появились эмоции, которые он не копировал с меня, которые были его собственными... И я, черт побери, готов был в них поверить. Был готов... Но не стал – как бы все происходящее ни было похоже на правду, надо опираться исключительно на факты. А у меня пока их недостаточно ни для одного серьезного вы-

вода.

– Продолжай, – я кивнул духу.

– Моя башня была заблокирована, я больше не мог отступить и начать все сначала, – сказал мой когда-то смертельный враг. – Но способ все исправить еще есть.

– Хочешь, чтобы теперь я отправился в прошлое? – спросил я.

– Не хочу, но у меня нет выбора, – ответил дух, и опять даже с помощью всех приемов, показанных Майей, я не мог почувствовать в его словах ни капли лжи. – Когда-то я собрал всю доступную мне силу, чтобы сделать самую высокую башню... Но ты, хоть и постоянно тратил энергию на глупости вроде возрождения своей семьи, все равно преуспел в этом больше меня. Возможно, иногда, чтобы получить все, надо чем-то пожертвовать...

Дух сделал паузу, а я неожиданно понял, что впервые с начала разговора оказался на шаг впереди своего собеседника. И из-за чего... Да, я не чувствовал ни один из обычных миров. Я не чувствовал никого живого ни на одной из планет, где когда-то был. Все стихии словно пропали, и остались только я и черный дым. Но! Майя и Кейси все еще были живы, наша связь натянулась, как струна, она пела от непомерной нагрузки, но держалась... Похоже, как бы ни были страшны эти Они, за границу миров, где бродят мои жена и дочь, им не попасть. И это знание придало мне сил. Теперь, пусть в чем-то, я был впереди не только духа Зла, но и этих

таинственных пожирателей миров. Или как их еще можно назвать.

А раз у меня есть хоть один козырь, хоть одна возможность, которой нет у остальных, значит, я еще могу победить!

– Значит, говоришь, мне надо взорвать башню и отправиться в прошлое, чтобы все остановить? – я решил дослушать до конца план духа Зла. Не зря же он столько сил потратил, чтобы мне его рассказать, уважим человека... Вернее, не человека – впрочем, какая разница!

– Да! – тот важно кивнул. – Собираешь всю силу, уничтожаешь башню, только прикрой алтарь... Тогда ты сможешь использовать его силу несмотря на разделяющее вас время. И надо торопиться! Они попали сюда, в первое место, где живет чистое Зло новой эпохи, а значит, скоро смогут почувствовать и другие твои скрытые миры с их алтарями! И уничтожат их! Чем позже ты отправишься, тем меньше у тебя будет силы!

И тут же я почувствовал, как пал один из моих миров, будто подтверждая слова духа Зла. Мир, созданный Светом, который когда-то смогла удержать Кейси, и мы разделили его с другими стихиями. Там был мой алтарь Обмана с частью моей силы, и вот он пропал. Но какое все-таки совпадение! Дух говорит о важности алтарей, и именно в этот момент один из них разрушается. Не верю, как говорил Станиславский!

– Хорошо, я взрываю башню и отправляюсь в прошлое, – продолжил я вслух. – Куда? Вернее, в когда? И что мне нуж-

но будет сделать?

– Наша цель – демиург! Живой, а не обрубок с урезанными способностями вроде того, что было у убитого тобой Карика! – ответил дух Зла.

– Вообще, его убил Сабутей, вернее, его глашатай, – тут же поправил я своего собеседника.

– Неважно! – отмахнулся тот. – Нам нужен настоящий демиург! На пике силы! Ближайший к нам – это Атон, тот, чью силу когда-то пытался подчинить себе твой враг. Никто кроме него не сможет почувствовать наших врагов, не поймет их природу и не подскажет, как их уничтожить. Это уже его судьба как творца... Если ты справишься, если найдешь оружие, то вернешься сюда, и этот мир изменится. Убитые возвратятся, разрушенное восстановится, я – смогу жить дальше!

Дух Зла замолчал, ожидая моего решения. По его лицу было видно, что он сказал все, что хотел. А вот у меня было еще много вопросов. С одной стороны, план духа был прекрасен – с точки зрения того, что в нем было достаточно много гибких мест и очень мало противоречий. С другой – я, хоть и вынужден был признать серьезность опасности, не мог до конца доверять этому существу. Однажды проиграв этим таинственным врагам, он сейчас вполне мог играть за них, даже сам не понимая этого. По крайней мере, лично я на их место точно бы постарался его использовать.

А раз так, то какие изменения я могу внести в план духа

Зла, чтобы он превратился именно в мой план? Бросить все и прямо сейчас отправиться в последний бой? Это было бы в духе Света: не иметь плана, надежды, но все равно победить. Слишком малы шансы – в качестве трупа я уже успел оценить силу черного дыма и не готов отдать жизнь просто так. Что еще? Я до сих пор чувствую связь с Майей и Кейси – это позволяет сделать вывод, что есть места, где эти самые Они не властны, и что есть силы, которые выше них. Вот кто бы знал, что моя связь с семьей как лорда и его глашатаев окажется крепче, чем сила доведенной до абсолюта стихии Зла.

Или нет? Я вспомнил, что оставлял связь глашатая еще на паре человек. И если бы дело было только в этом, они тоже должны были выжить... Но их нет, я никого не чувствую. Так что или мои тайные пешки умудрились умереть естественным путем и не дожили до моего второго пробуждения, или дело все же не просто в даре глашатая.

– Пора! – дух Зла поторопил меня, и опять это совпало с вторжением в очередной мир, где были спрятаны мои алтари. Пока после уничтожения первого их оставалось восемь, но, судя по скорости черного тумана, уже секунд через десять меня будет ждать очередной минус один.

– Умри! – я вытащил косу и, добавив на ее острие россыпь из пирамид Зла в атакующей форме, отсек голову духу Зла. – Если ты был прав, то это ничего не изменит, и мы еще поговорим. А если права моя параноя, то пусть лучше никто не увидит то, что я задумал.

Прежде чем приступить к реализации своего плана, я опустился на колени и подхватил начавшее терять плотность тело духа – не идеальное вместилище для трупа после того, как я потерял Зейба Карруса, но лучше, чем ничего – полупрозрачный труп отправился в невидимый карман. А я продолжил действовать, не теряя ни секунды. Взрывать башню я не буду – если это было нужно только для получения энергии, то я и так смогу ее собрать, не лишая себя путей для отступления. Дальше – портал в прошлое. Как их создавать, я не знаю, но у меня свой путь.

– Майя... – я потянулся к нити, связывающей меня с супругой. Она все еще была натянута, как струна, и впервые за долгое время я мог чувствовать ее так остро.

Может быть, потому, что во внешнем мире больше ничего и не осталось? В любом случае это то, что надо, чтобы убраться отсюда. На краю сознания раздался взрыв – чужаки, кем бы они ни были, добрались до алтаря в восьмом мире – но я даже не обратил на это внимание. Все мои силы уходили на то, чтобы направить энергию моей пирамиды в новое русло, в нить, связывающую меня с местом, где точно нет этого черного дыма. И та стала расширяться – по чуть-чуть, но я нарастил давление и скоро почувствовал, как плод моего эксперимента начал разрывать само пространство.

– Ну вот, а говорили, за край света нельзя попасть, – тихо прошептал я. – Всего-то и нужно было, что уничтожить все миры, чтобы я догадался, как это сделать.

Я собрал остатки силы башни Зла, подхватил все, что лежало рядом – мало ли, чем все закончится – а потом одним рывком забросил все это в созданную мной нить. И, кажется, получилось! Башня исчезла где-то вдали – впрочем, сейчас это были просто камни без какой-либо поддерживающей их силы. Мой мир тоже растаял вслед за ней... Меня попытался задержать черный туман, я увидел, как в его глубине мелькнули чьи-то огромные фигуры с красными глазами – те, до кого мой кадавр с полной загрузкой энергией даже не смог добраться. Но сейчас меня тянула вперед сила совсем другого порядка, я пролетел мимо них, я пролетел мимо разлетающихся в пыль миров – хоть в чем-то дух Зла оказался прав, это действительно был конец света.

А я продолжал скользить дальше. Миры вокруг меня закончили разрушаться, а потом снова стали собираться в одно целое. Кажется, я понял, как Майя и Кейси оказались связаны с планом духа Зла. Тот предлагал сбежать от черного тумана в воронке времени, я же пошел по нити, ведущей к моей семье, но жена и дочь, как оказалось, тоже были спрятаны от меня в другой эпохе. Вот почему я так и не смог добраться до них раньше, вот в чем на самом деле заключалась главная хитрость Бо. Майя и Кейси были в прошлом, поэтому они выжили, и поэтому я сейчас, пусть и не совсем тем способом, но летел именно туда, куда меня и хотел направить дух Зла.

А моя скорость тем временем начала гаснуть. Если на первых порах тьма вокруг меня только добавляла мне ускоре-

ния, потом пустота не мешала лететь, то теперь вокруг стало слишком много разноцветных пятен, каждое из которых, словно гравитационная ловушка, постепенно замедляла меня. Вот, похоже, что имел в виду дух Зла, когда говорил, что слишком далеко в прошлое не пробраться. Эти пятна... Похоже, это проявления самых разных стихий – в наше время их почти не осталось, а те, что смогли сохраниться... Их представителей я уже всех победил! Но вот в прошлом стихий было гораздо больше, они были сильнее и самим своим существованием замедляли мой полет. В итоге, когда до точки, где, как я чувствовал, были Майя и Кейси, оставалась еще половина пути, моя сила почти подошла к концу.

– Выход! – я не стал дожидаться, пока мой лимит полностью истощится и меня просто выкинет наружу. Вместо этого я сам остановил свой полет, а потом медленно опустился на землю в каменном ущелье.

Да, я чувствовал, что вокруг меня совсем другой мир, совсем другое время – время великих богов и не менее великих стихий, но сейчас я просто наслаждался видом на рыжие камни и провал, раскинувшийся между двух высоких скал. Позади был тупик, впереди, за ущельем, зеленела какая-то долина. А прямо у моих ног лежал чей-то труп. Маленькое тело, большие уши, словно у присягнувших мне в свое время гоблинов, а еще... Я наклонился и поднял лежащее чуть в стороне знамя: похожую на букву «Т» палку, уже покрывшуюся грязью и гнилью, и неожиданно уцелевшую ткань со

знаком солнца с одной стороны и таким знакомым мне профилем с другой...

Черт побери, я слишком хорошо знаю эту морду, чтобы позволить себе сохранить надежду, что моя находка случайна. Это определенно был он! Карик! И я понятия не имею, как он выжил и очутился в этом времени вместе со мной, и как его лицо попало на знамя мертвого гоблина...

Глава 1. Ломать чужие планы

Я хотел было отбросить тряпку с Кариком, но потом остановился. Как бы мне ни была неприятна эта физиономия, за ней точно что-то стоит, а значит, было бы глупо не оставить свою находку при себе. Так что зная, а потом, после недолгих раздумий, и тело мертвого гоблина отправились ко мне в невидимый карман. А что, кто-то сказал, будто таскать покойников – плохая примета? Я вот в такие глупости не верю, а заготовка для кадавра всегда может пригодиться. Теперь их у меня будет даже две.

Закончив с моими первыми в этом мире и времени, прямо скажем, весьма сомнительными трофеями, я двинулся дальше по ущелью. Вернее, сначала я попробовал немного схитрить, используя телепорт или полет. Просто на всякий случай... Но, как и следовало ожидать, кто бы ни сотворил это место, он позаботился о том, чтобы пространственные способности тут не работали. Как во время сражения за новые миры, когда я сам их создавал и определял полезные для себя запреты техник. Кстати, насчет этого...

В тот раз я прекрасно обошел эти ограничения с помощью прохода через изнанку мира, способности, которой я научился у народа Ва, присягнувшего мне как повелителю Зла. Так почему бы и сейчас не пойти тем же путем? А то не нравится мне это место. И пусть я сделал по ущелью всего

пару шагов, мне уже кажется, что я попал в пасть какого-то монстра, который с трудом удерживается от того, чтобы не облизнуться, спугнув тем самым добычу. Конечно, это может быть и паранойя, но я привык доверять своим инстинктам, особенно в столь странных обстоятельствах. Да и труп гоблина как бы намекал, что тут не стоит расслабляться.

Продолжая всматриваться вглубь ущелья, я вернулся назад, а потом приступил к подготовке более безопасного пути отсюда. Вытянул руку, позвал силу одного из своих алтарей... Несмотря на слова духа Зла о том, что они будут работать даже с учетом разделивших нас тысячелетий, я немного опасался возможного сбоя. Обычно ведь если что-то может пойти не по плану, то именно так все и происходит. Но не сегодня. Пусть это вышло и не так быстро, как обычно, пусть мне пришлось приложить усилия, чтобы прорвать что-то вроде мутной пленки, отделяющей меня от моих резервов, но в итоге все получилось. На ладони начали собираться энергия Зла и энергия Обмана – мои главные силы.

– Вот и прекрасно! – я позволил себе легкую улыбку, а потом постарался проверить основные доступные мне как повелителю этих стихий приемы.

Грани Обмана приняли форму пирамиды, которую я по доброй традиции закрепил на острие косы, а потом наполнил ее силой Зла – пока все шло по плану. Потом я попробовал создать искру, перекачав часть энергии в алтарь и симитировав усиливающий эффект, возникающий при обретении

стихии. И вот тут уже ничего не вышло. Похоже, из-за разрыва во времени подобные вольности мне больше недоступны. От обиды зачесался нос, но я лишь тряхнул головой – ничего, и не из таких передраг выбирались – и перешел к боевым приемам.

Первый – удар с усилением вершиной пирамиды вперед. Я запустил атаку, почувствовал, как готовая терзать тела врагов волна сорвалась с кончика моего оружия, и поспешил развеять призванную мощь. Не стоит пока шуметь и привлекать к себе внимание.

Второй прием – пирамида разрослась, окутывая меня со всех сторон и поворачиваясь к потенциальному противнику теперь уже широкой стороной. Прекрасно, опять все прошло как надо. Немного смущала скорость отклика, словно пинг при игре на серверах на другом конце света, но, учитывая обстоятельства, приходилось с этим мириться.

Третий прием – я откачал большую часть энергии Зла из пирамиды, оставляя перед собой лишь едва заметное марево, и попробовал через нее оценить проход перед собой. Тут же исчез образ ущелья, и я словно оказался в начале висящей в пустоте тропы из лунного света. За спиной огромная воронка, которая, судя по всему, и затащила меня именно в это место, а впереди проход в обычный мир. Выход из ущелья оказался единственным, что не изменилось.

– словно я уже в изнанке или перед переходом в Колыбель, – невольно всплыло еще одно воспоминание. – Что ж,

теперь понятно, почему я не смог взлететь – тут просто некуда. А вот насчет того, чтобы срезать путь, я еще не все попробовал.

И я перешел к четвертому из своих фирменных приемов – разрезу реальности и переходу в Астрал. Да, это место и так на него похоже, но кто сказал, что я не смогу двинуться дальше. Повинуясь моей воле, острие косы полностью покрылось множеством маленьких пирамидок, потом я взмахнул своим оружием, рассекая им по уже отработанной схеме само пространство вокруг себя... И тут же поспешил отскочить в сторону.

– Что ж за дрянь-то? – я смотрел, как из сделанного мной надреза в ткани мира течет какая-то зеленая жижа, растворяющая лунный свет, из которого состояла тропа. Проклятье! Если так пойдет и дальше, как бы не лишиться единственного выхода из этого странного места!

Пришлось оставить эксперименты и поспешить к выходу. Сделанный мной порез уже затянулся, но натекая из него слизь уже растворила всю дальнюю площадку... Я отменил линзу из энергии Зла, и снова передо мной оказался обычный мир. Тут уже не было ни пустоты, ни слизи, только границы ущелья каким-то образом подобрались ко мне поближе и теперь словно подталкивали к выходу. Очень не хотелось идти туда, куда меня так явно направляют, но пока другого варианта не было.

Несмотря на явную опасность за спиной спешить я не стал

и двинулся вперед очень медленно. Глаза изучали каждый сантиметр пространства под ногами и на стенах ущелья – как в обычном зрении, так и через линзу Зла. Все-таки хорошо быть повелителем стихий и уметь использовать эти свои силы не только чтобы крушить миры и карать врагов. Мысли о моих открытиях и успехах невольно заставили вспомнить и о потерях. Опять я не смог до конца воплотить свои планы в жизнь! Даже став сильнейшим существом своего времени, не смог пробиться туда, куда на самом деле направлялся. Обидно – ну да ничего. Разберусь, в чем тут дело, наберу еще больше силы и двинусь дальше. Все же теперь я знаю, что именно тормозит движение по нити времени – чужие стихии – а значит, смогу и придумать способ, как это обойти.

Тишина ущелья впереди сменилась легким треском. Я тут же замер, еще внимательнее осматривая лунную дорогу перед собой, и как раз успел заметить, как ее часть превратилась в каменного змея. Со стороны это выглядело, как будто он просто сложился из лежащих по сторонам ущелья камней, но я-то видел, что происходило на самом деле. Часть лунного света, из которого состояла тропа, по которой я сейчас двигался к выходу из этого странного места, оторвалась и приняла новую форму. Камни были лишь иллюзий, да и сам змей, наверно, тоже был иллюзией...

– Значит, ты – часть этого места? – я смотрел прямо во вспыхнувшие красным светом глаза монстра.

– Р-ра-уш... – с тихим шелестом голова змея на огром-

ной скорости рванула вперед, а потом чуть не оторвала мне верхнюю половину туловища.

Чуть – потому что я и не подумал снимать с себя щит из пирамиды и энергии Зла. Я же не дурак, чтобы ходить без страховки. И, к счастью, этого оказалось достаточно, чтобы сдержать атаку, вот только змей, коснувшись щита, словно бы смог поглотить часть моей энергии и стать сильнее. На его морде появилась довольная ухмылка, а зубы сыто щелкнули – впрочем, опять это были не более чем визуальные эффекты. Вот только легче от этого не становилось. Пятно лунного света, чем на самом деле и был змей, действительно поглотило часть моей силы, подросло и явно собиралось продолжить свой пир.

Новый рывок твари вперед! На этот раз я не стал уходить в защиту – вместо этого махнул косой, разрезая пространство, и полившаяся из пореза зеленая жижа остановила рывок змея. Я уже видел, как эта субстанция растворяла лунный свет, и сейчас случилось то же самое. Страж ущелья лишился части тела, всего, что отъел у меня, но в то же время, увы, я растворил и большую часть дороги к выходу.

– И что теперь? – я смотрел на змея. – Я смогу тебя уничтожить, но тогда я не выберусь отсюда... Тут нужен другой план!

К счастью, мой противник пока тратил время на восстановление после полученных ран, давая мне лишние секунды на продумывание стратегии. Отвлекающий маневр из ка-

давра? У меня как раз есть труп гоблина-знаменосца. Или для противника из лунного света лучше подойдет кадавр, созданный из мертвого духа Зла? Такое у меня тоже есть... В голову пришла первая мысль, как можно сдержать моего противника без риска для себя, и я довольно улыбнулся: хорошо, мозги еще не заржавели и работают. Впрочем, это не повод приниматься за самую первую идею. Что еще тут можно сделать?

Я отступил в сторону, чтобы между мной и противником оказалась прожженная слизью пустота – так змей не сможет на меня сразу наброситься, а я еще немного за ним понаблюдаю... Я продолжил рассматривать монстра, отделившегося от лунной тропы, и неожиданно сделал новое открытие. После того, как я его немножко подпалил кислотой, и он лишился своей целостности, у него появилось имя.

З-Эф, страж Жизни

Вроде бы не особо полезная информация, но только на первый взгляд. Как минимум, я узнал стихию своего противника. А еще смог выяснить, что чем он слабее, тем больше информации о нем я смогу открыть. По крайней мере, с учетом того, что раньше я вообще никаких надписей не видел, хотя использовал и стихийный взгляд, и обычное истинное зрение, это выглядит похожим на правду. А раз так...

Я выскочил из-за пролома тропы и снова постарался до-

стать змея косой. На этот раз я не использовал никаких разрезов пространства – просто обычный скользящий удар снизу-вверх, усиленный пирамидой. Я увидел, как стальное лезвие прошло защиту монстра, как я разнес на части его тело – еще бы, сил у меня хватает, да и своим оружием я владею весьма неплохо... Но не успел я порадоваться успеху, как змей неожиданно восстановился. Причем если после слизи ему явно было нехорошо, и он приходил в себя секунд десять, то тут я еле косу успел выдернуть, как он снова стал как новенький. И ведь я специально даже защиту не использовал, чтобы его не подкормить!

Пришлось снова отступить, отпрыгивая метров на двадцать назад. Рука невольно потянулась к невидимому карману, чтобы достать тело духа Зла, но я остановил себя. Все-таки было в этой атаке и кое-что хорошее – за одно короткое мгновение, пока моя коса скользила внутри змея и рассекала на части его потроха и кости, я смог увидеть более полное описание монстра.

З-Эф, страж Жизни

Тип: обычный

Опять вроде бы мелочь, но и ее хватило, чтобы у меня появился новый план. Стихии, лики, маски – все это когда-то сделало меня сильнее, но порой можно ведь вспомнить и то, с чего я когда-то начинал. Ведь почему я перестал исполь-

зовать самые первые свои способности? Они просто не действовали на тех существ, кто сумел шагнуть на новые ступени развития. А тут обычный тип противника – мне ведь это слово не привиделось?

– Ты страж, – я смотрел на ползущего ко мне змея. – Ты проверяешь силу тех, кто сюда попал... И твой создатель хотел, чтобы ты был опасен, но в то же время ему нужно было сделать и так, чтобы достойные смогли пройти. Причем не только повелители стихий, но даже и обычные люди, так?

Змей, выглядевший через призму Зла пятном лунного света, не ответил. Но мне и не нужен был ответ. Последняя проверка – я активировал свой лик, лицо затянула костяная маска, а потом я врезал по монстру еще раз. Снова коса почти рассекла его на две части, но добить не смогла. Враг почти сразу восстановился, приготовившись покарать наглого чужака, а я улыбнулся ему в ответ. Как обладатель лика десятого уровня я не развил эту силу до конца, и вот примерно двадцати процентов мне и не хватило, чтобы расправиться со своим противником. Доведи я лик до предела, как Сафи в свое время, ведь точно же справился бы. А так – почти тот же самый результат, что и при использовании Зла и Обмана, с которыми я в этом времени, кстати, тоже явно выпал из числа лидеров. Но даже так, по идее, атака с помощью лика должна была нанести меньше вреда, чем удар повелителя стихий, однако этого не случилось. Выходит, класс атак не важен, важно только могу ли я в том или ином качестве вы-

жать из себя максимум. И есть в моем арсенале один прием, в котором у меня нет никаких ограничений.

– Потанцуем! – я встряхнул косу, сбрасывая с нее все усиления и превращая в самое обычное лезвие из стали.

Тип монстра – обычный, вот и воспользуемся самым обычным приемом. Я взял в руки камень, а потом использовал его, чтобы вырастить из-за спины щупальца. Пусть я не могу сейчас летать или ускоряться, зато смогу бегать! А на щупальцах, которые не устают и которые можно разгонять сколько угодно, я буду делать это очень быстро! Первые шаги дались мне не очень уверенно, но потом старые навыки освежились в памяти, и я закружил вокруг змея самую настоящую карусель. Я специально отошел, выманивая его на неповрежденное место, и теперь мог спокойно носиться вокруг него. Щит из пирамиды Зла, который я оставил просто на всякий случай, прикрывал меня от ошибок. Даже если пропущу удар и сделаю врага чуть сильнее, все равно это ничего не изменит.

Да я и не пропускал удары. Пусть я давно и не использовал этот прием, но тут как на велосипеде – один раз научился, а дальше уже никогда не забудешь. Я поднял целое облако пыли, накрывшее весь лабиринт, я наносил удар за ударом, даже не считая их и просто отслеживая, как благодаря связанным в одно комбо атакам все растут и растут цифры урона. Змей, конечно, восстанавливал все повреждения – вот только мои удары становились все сильнее. Сколько я уже

связал приемов в одну нить? Тысячу? То, что в теории, если бы у меня не было ограничений на длину комбо, я мог бы сделать еще в те времена, когда сидел в Колыбели Карика, будучи обычным человеком... И мои удары, самые обычные удары, наносили стражу ущелья не меньше вреда, чем атака с помощью лика или даже силы стихии Зла.

– Черт побери! – почему-то от осознания того, что как человек я могу быть так же силен, как и бог, сердце трепетало. Или это от быстрого бега – хоть я и носился с помощью каменных щупалец – и постоянных прыжков? – Все!

Очередной удар стального лезвия прошел тело змея насквозь, и лунный свет, из которого был создан монстр, начал тускнеть. Я остановился и, проследив, как страж окончательно растает, спокойно двинулся к выходу. Было немного обидно, что за победу над опасным противником мне не досталось никакой награды. С другой стороны, выход из ущелья и то, что я, наконец, узнаю, куда попал – это ведь тоже приз. Свет впереди стал еще ярче, полностью скрывая то, что находилось за краем лунной тропы. Мелькнула мысль, как бы не нарваться на новую ловушку, и я, на всякий случай обновив свои щиты, сделал шаг вперед.

Свет тут же погас, и я оказался уже в самом обычном мире. Я проверил все с помощью стихийного зрения – вокруг не было никаких воронок, никакой пустоты или лунного света. Только холм, лесная опушка и сидящий под каменным навесом человек в легких серых доспехах, который с крях-

тением отставил в сторону глиняный кувшин, поднялся на ноги и степенно направился в мою сторону. Интересно, это намечается новая драка или получится поговорить?

– Доброго пожаловать в Каррию, центральный мир богов. Меня зовут Питер Биньк, стихия Тяжелого Газа, тридцать семь миров, – незнакомец остановился в паре шагов, представился и пристально посмотрел на меня, явно ожидая ответного жеста.

Но я молчал, пытаюсь осознать, что именно только что услышал. Центральный мир богов – это, в принципе, ожидаемо. Если тут полно стихий, то должно быть полно и их повелителей, а еще, соответственно, должно быть место, где они все собираются. Но вот тридцать семь миров – это много... И это, черт побери, у какого-то заштатного стражника, который, судя по запаху, может позволить себе выпивать на рабочем месте? Взгляд переместился с кувшина вина на лицо стоящего передо мной человека. Вернее, бога или повелителя стихий, у которого миров в подчинении, кстати, было не просто много, а аж в пять раз больше, чем у меня. С такими раскладами по силам неудивительно, что страж ушелья не реагировал на мои атаки с помощью Зла. Похоже, как я и думал, в этом времени моя стихия точно не относится к лидерам рейтинга.

– Вы впервые в Каррии? – стражник задал новый вопрос, и я понял, что правильно оценил ситуацию. Он пока точно не собирался нападать, а мое молчание провоцировало его

делиться информацией. Вот сейчас я, например, узнал, что новички в центральном мире богов – это совсем не редкость.

Я продолжил молча смотреть на него.

– Вам необходимо представиться, подтвердить информацию о ваших мирах... – стражник поднял руку, и на ней проступило ровно тридцать семь полосок разной ширины, словно татуировка-штрихкод. – И, как я понимаю по свечению прохода, вы пришли из другого времени? Тогда по приказу Избранного я должен буду проверить вас на наличие стихии Зла.

Несмотря на весь опыт я с трудом смог удержать эмоции, нахлынувшие от новых открывшихся фактов. Значит, путешествия во времени – тоже норма. А еще, такое чувство, меня тут ждали. И, кажется, я начинаю догадываться, кто здесь тот самый избранный, которого упомянул стражник...

– Питер, очень приятно, – я, наконец, решился заговорить. – Меня зовут Кот, я действительно прибыл из другого времени. Вот только мы еще не умеем показывать свою силу – научите? И заодно расскажите о Каррии? И об избранном? Очень интересно!

Было видно, что стражник не ждал от меня неприятностей, и я решил ему подыграть. Сделал вид, что иду навстречу, не стал врать, но постарался представиться так, чтобы он думал, будто я из прошлого, а не из будущего – просто на всякий случай. А теперь надо попробовать вытянуть из него больше информации! Учítывая, что тут проверяют на

стихию Зла, у кого-то явно есть на меня планы.

А я из тех людей, что предпочитают не следовать по проложенной доброжелателями дорожке, а пробивать свой путь. Так надежнее... И шансов выжить гораздо больше!

Глава 2. И все равно ломать

Питер Биньк, повелитель тридцати семи миров оказался неожиданно добродушным молодым парнем, готовым без проблем отвечать на мои вопросы. Он, правда, постоянно сбивался на истории из своей жизни, но благодаря этому становилось понятно, что это не игра, а просто характер такой.

– Вот так, когда отца убили, мне и достались в наследство наши миры, а вместе с ними и должность стражника ущелья. Мэри, моя сестра, предлагала отказаться – мол, я не проходил обучение. Но я-то помню рассказы отца, ничего тут сложного или опасного нет. Дураков убивает страж демиурга, а те, кто его проходят, достаточно умны, чтобы принять правила игры и не рисковать своим допуском в Каррию. Тем более с тех пор, как началась война, тут, наверно, даже безопаснее, чем в городах и особенно на передовой, куда меня могли бы призвать, – Питер замолчал, а я отметил, что в нем есть не только добродушие, но и определенная хитрость, которую тоже нужно будет учитывать. Впрочем, чего-то такого и следовало ожидать, иначе какой бы из него был бог.

– Значит, Каррия – это мир, где собираются боги или величайшие герои, и здесь среди равных решают судьбы своих миров? – я поддержал разговор.

– Ага, – кивнул мой собеседник и собрался напомнить о процедуре проверки, но я сбил его с толку следующим во-

просом.

– А война? Кто может воевать с богами так, что вы до сих пор их не победили? – лично я уже не раз сталкивался с подобными противниками. Но сейчас мне на самом деле интересно, кто в золотой век богов и стихий оказался настолько силен.

– Да с нашими же, – ответил Питер. – После смерти демиурга не все признали власть Избранного, некоторые заявили, что именно он и убил Атона. Так и началась война.

Ага, про демиурга Атона я уже слышал. И раньше, и когда дух Зла предлагал отправиться в прошлое. Вот только кто бы знал, что его тут уже нет. Остался один очень важный вопрос.

– А как зовут Избранного? И как он вообще получил такой титул?

– Карик, – Питер ответил совершенно спокойно, а мне пришлось постараться, чтобы не дать правому глазу позорно задергаться. – Было пророчество, что именно создатель миров из будущего сможет выявить тайного врага и спасти мироздание, вот Атон и привел сюда Карика. Они вместе работали над поисками, но не успели. Враг первым нанес удар, а теперь предатели вместо того, чтобы сплотиться, обвиняют в измене единственного, кто может нас спасти.

В этот момент я был все же вынужден признать, что мой собеседник больше наивен, чем умен. Лично я-то легко поверю в историю, где Карик предаст своего учителя ради вла-

сти. Тем более в таком месте и в такое время. Если подчинить себе мир богов, где даже слабейшие его представители носят татуировки с тридцатью семью полосками, то какую же силу можно получить в итоге? С ее помощью, например, уж точно можно будет путешествовать куда и когда угодно.

– А зачем нужны путешественники во времени? – когда я начал размышлять о том, что смогу двинуться дальше в прошлое, этот вопрос возник просто сам собой.

– Еще одно пророчество, – Питер понизил голос. – Как Карик стал Избранным, что спасет всех нас, так из глубин времени должен будет прийти и ложный пророк, который продастся врагу и, наоборот, все уничтожит.

– И не боишься, что этим врагом окажусь я? – я внимательно посмотрел на стражника.

– Какова вероятность?.. – Питер беспечно пожал плечами. – В Каррию ведут сотни ущелий, вылавливающих всех, кто хочет попасть в мир богов. Уже меньше шанс. И, главное... – тут стражник выдержал паузу и важно поднял указательный палец. – Я лично уверен, что ложный избранный должен быть могущественен и, как минимум, достаточно силен, чтобы обойти защиту Каррии. Иначе как он сможет все уничтожить, если будет настолько слаб? А ты, я видел же, выбирался из ущелья больше десяти минут. Извини, но на Избранного с таким результатом ты точно не тянешь. Без обид.

– Да, конечно, – я махнул рукой, про себя отмечая, что правильно понял природу ущелья. Та воронка, что я видел

стихийным зрением, действительно затягивала внутрь всех, кто пытался попасть в мир богов, не давая им обойти систему контроля. – Кстати, а зачем тест на стихию Зла? Тоже какая-то проверка на врага?

Это был важный и в то же время скользкий вопрос, с которым мне точно придется разбираться. С одной стороны, все может пройти довольно просто. Если тест будет заключаться в том, что меня попросят показать свою силу, то я продемонстрирую Обман, и никаких проблем. С другой стороны, не стоит недооценивать технологии мира богов. Если тут могут просто видеть чужие стихии, как в случае с теми же татуировками, то тогда мне не спрятаться. Будь рядом мой алтарь, можно было бы перекачать туда энергию Зла, вот только все мои миры с ними слишком далеко, чтобы это оказалось возможным... Это я понял еще когда попробовал использовать искры стихий и не смог.

– Нет, стихия Зла нужна для другого, – начал тем временем Питер, привлекая все мое внимание. – Это личный приказ Избранного. Говорит, что в его времени был у него личный враг с такой силой, и теперь он бы хотел использовать его мощь и знания для пользы дела. Хочет взять его в ученики и вместе найти настоящего убийцу Атона, чтобы закончить войну.

Глаза Питера сверкнули. Мне надо было бы оставить эту тему, чтобы не показывать, насколько она меня заинтересовала, но я не удержался. Надеюсь, пара вопросов не слишком

привлечет ко мне внимание.

– А почему Избранный так уверен, что его враг тут окажется? – спросил я. – Все же, как ты сказал, он из другого времени – разве не странно так верить в его появление?

– Лично я не вижу ничего странного, – пожал плечами стражник, – враг Избранного – он же почти как его ложный антипод. Он тоже просто обязан быть силен и, как минимум, достаточно хорош, чтобы найти сюда путь. Карик верит в него, а я верю, что они исполнят пророчество, найдут врага, найдут того, кто убил старого демиурга, и остановят войну.

Под конец Питер настолько воодушевился, что махнул кулаком, чуть не потерял равновесие, и именно это помогло ему вспомнить, что он тут, вообще-то, не просто так стоит.

– Так, – он нахмурил брови. – Ты говорил, что не умеешь показывать миры, так ничего страшного. Это никто не умеет – вот сделаем татуировку, она подтянет информацию, и все проявится. Я все зафиксирую, а дальше уже сам смотри, скрывать или хвастаться. Но я на твоём месте, учитывая, что ты явно не очень силен, спрятал бы. Конечно, скрывают татуировки чаще всего слабаки, но так хотя бы никто до конца не будет в этом уверен.

Я хотел было спросить, точно ли процедура безопасна. А то ставить татуировку в неизвестном месте да неизвестным способом – выглядит как не самое благоразумное решение. Но тут Питер быстро пробормотал «именем демиурга клянусь, что не желаю зла, а всего лишь выполняю долг», и во-

круг него появилось лунное свечение. Если бы не оно, то я бы еще долго сомневался, не ловушка ли это, но сейчас благодаря стихийному зрению я видел, что сила, создавшая ущелье и монстра в нем, и то, что подтвердило слова стражника, это одно и то же.

В итоге я не стал сопротивляться, когда Питер подошел ко мне и нацедил на перевернутую ладонь одну каплю мутной синей жидкости. Мгновение ничего не происходило, а потом она быстро впиталась мне в кожу, и на руке начали проступать семь линий.

– Семь миров, – Питер тоже следил за рисунком. – Да, Кот – тебя же так зовут? – ты действительно не так силен. Впрочем, даже этого хватит, чтобы поступить в Великую Армию Избранного. Проявишь себя в боях, и тебе точно дадут право поставить свои алтари еще в нескольких мирах. А там, наберешь десяток, и уже на титул какой-нибудь сможешь претендовать...

Стражник сначала собирался еще долго расписывать мне перспективы, но потом неожиданно замолчал, а его глаза удивленно расширились.

– Что-то не так? – я быстро переводил взгляд с Питера на свой рисунок, где вместо полосок, как у стражника, почему-то появилось семь кружочков. Словно планеты, выстроившиеся в один ряд...

– Ты... – начал тот и сразу сбился. – У тебя... В твоих мирах что, стоят только твои алтари?

Когда Питер все-таки сформулировал свою мысль, я чуть не улыбнулся. С того самого момента, как я сюда попал, в голове постоянно крутилась мысль, что мне надо найти способ выделиться. Понять, в чем я могу быть сильнее местных. Пусть это даже будет какая-то неявная мелочь! Когда-то я сделал свои первые шаги еще на Земле, вкалывая целыми сутками и не боясь вкладываться не в самые честные способы продвижения бизнеса. Потом в мире Карика я сделал ставку на магию: она была слабее обычных боевых способностей других людей, но за счет ее уникальности у меня все равно получилось вырваться вперед. После этого моей главной силой стал Обман, потом – созданная, вернее, пробужденная стихия Зла... И вот я опять нащупал то, что сможет превратиться в основу моего выживания и достижения целей.

– Чем больше доля твоего алтаря в мире, тем шире полоска, – выпалил Питер. – А у тебя шары. Целые! Как такое возможно?

– Я из одного медвежьего уголка, – я заговорил вслух. – Там богов не так много, вот и удалось обзавестись.

– Повезло, – Питер аж присвистнул, не отрывая взгляда от моей татуировки. – Это же сколько можно силы выкачать, если мир принадлежит только тебе! Хоть досуха... – начал было он новую мысль, но тут же поправился. – Хотя это и не поощряется. В любом случае я должен доложить о такой странности, но ты не волнуйся. Тебя возьмут на заметку, сра-

зу предложат место получше, а если повезет, то, может быть, и сам Избранный тобой заинтересуется.

Питер зачистил, а я постарался оценить открывающиеся передо мной варианты. Итак, вариант первый – замять историю с татуировками и постараться не привлекать к себе внимания. Тогда я смогу попасть в местную армию рядовым, совершить пару подвигов, собрать сторонников и под мудрым приглядом Карика разобраться с врагами, обычными и тайными. Новый демиург же потом в качестве награды отправит меня дальше по временному пути к Майе и Кейси. Как наивно... Да, в какой-нибудь сказке, где есть место справедливости и благородству, действительно можно было бы рассчитывать на подобный сюжет. В реальности я или сдохну на войне, или выживу, но о том, чтобы продолжить свое путешествие, можно будет дальше и не мечтать.

Тогда рассмотрим вариант с раскруткой моей необычной татуировки. За счет нее я мог бы добиться личной встречи с Кариком, отложить все наши былые разногласия и как носитель стихии Зла помочь ему с поисками истинного убийцы бывшего демиурга. Из этого мог бы получиться неплохой детектив, если бы я не был склонен считать, что сам Карик и является убийцей. А еще, пусть он каким-то образом и выжил, вряд ли он будет рад работать рука об руку с тем, кто обеспечил ему путевку на тот свет. Пусть и в другом времени... Из плюсов – рядом с демиургом я смогу получить всю информацию об этом мире из первых рук. Из минусов – вы-

жить будет даже сложнее, чем на войне.

– Выпусти свою стихию, надо проверить, что она собой представляет, – голос Питер отвлек меня от моих мыслей.

Пока ни один из рассмотренных мной планов мне совсем не нравился. Одно радовало: раз именно меня попросили показать свою стихию, значит, раскрыть, кто здесь тот самый разыскиваемый адепт Зла, местным будет не так просто. Хотя бы одной проблемой меньше.

Вместо Зла я выпустил наружу Обман, стражник отметил что-то в своих записях, а потом предложил пройти к его навесу, пока он не вызовет мне провожатых. Время уплывало, а я все не мог определиться со стратегией. Падение башни, дух Зла, путешествие в прошлое, сражение в ущелье, воскрешение Карики... Столько всего произошло за считанные часы, а сейчас мне надо принять решение, которое определит мое место в мире богов. И почему в такие важные моменты всегда приходится выбирать из двух кучек коровьего... Впрочем, неважно!

Кажется, я определился. Я всегда так поступал: если ни один из стандартных вариантов мне не нравился, то я выбирал свой путь. И пусть в итоге меня ждали неприятности и те самые коровьи сюрпризы, это был мой путь. Так я поступлю и сейчас, и, как минимум, никто не будет знать, что именно я сделаю дальше. Не обстоятельства будут направлять меня, а я сам буду создавать эти обстоятельства.

– Осторожно, – Питер среагировал на легкий треск, до-

носящийся из-под земли, и замер на месте, что-то тревожно высматривая. – Опять мертвецы лезут. И кто, интересно, тут поблизости силу Смерти использовал?

И действительно, трава и камни на холме разошлись в сторону, а потом оттуда полезли кости, начиная складываться в чью-то огромную морду. Вот только стражник не был намерен позволять этому процессу дойти до конца. Он призвал свою силу, и я с интересом стал следить за происходящим. Множество маленьких ручейков его стихии – ровно тридцать семь, как раз по числу алтарей стражника – начали собираться в туманный шарик в руках Питера. Тот выждал немного, затем запустил им в показавшуюся нежить, та на мгновение замерла, а потом продолжила собираться как ни в чем не бывало.

– Все нормально, – повернулся ко мне Питер, – это просто у меня стихия такая, Тяжелый Газ, ему нужно время, чтобы проникнуть в тело противника. Зато потом могу хоть парализовать, хоть убить.

В этот момент, не дав стражнику договорить, так и не собравшаяся до конца тварь рванула вперед. Кажется, она поняла, что ее достали, и решила попробовать хоть как-то отомстить своим врагам. Я невольно сравнил это с собой: тоже ведь не понимаю до конца, во что собираюсь лезть, но даже и не думаю останавливаться.

– Я задержу его! – создав пирамиду из чистого Обмана (я же пока скрываю, что я еще и владыка Зла) и поместив ее

на кончик косы, я махнул ею прямо перед костяной тварью и отпрыгнул в сторону.

По моей задумке нежить должна была влететь в Астрал и застрять там. Как вариант, я допускал, что, как и в ущелье, из разреза полетится зеленая жижа – но она тоже должна была остановить монстра. Вот только все вышло немного по-другому. Слизь действительно появилась, однако тварь это не остановило. Она ее как будто не заметила – хотя того же стража в ущелье эта зеленая жижа растворяла только так – более того, нежить раздалась вширь, а процесс формирования ее тела пошел семимильными шагами.

– Да что ты творишь! – закричал Питер. – Зачем пробивать проход в Астрал рядом с нежитью?! Неужели не знаешь, что там все полностью подчинила себе Смерть?

По мере того, как стражник продолжал, он успокаивался. Похоже, пусть я и усилил монстра, но справиться с уже пропущенной атакой тот не смог. Его движения замедлились, кости начали отваливаться, а потом и вовсе рассыпались пеплом, тут же подхваченным налетевшими порывами ветра.

– Значит, у вас Астрал захвачен Смертью? – я повернулся к Питеру.

– У кого «у нас»? У всех! – он на мгновение забыл, что я пришел из другого времени, но потом вспомнил. А заодно обратил внимание на кое-что еще. – Кстати, ты силен! У нас считается, что нужно пятьдесят полосок, чтобы пробиться в

Астрал, а ты уже это можешь!

Я тоже отметил, что могу призвать больше силы, чем стражник. На старте, когда энергия только копится, он меня немного обгонял, но уже через пару секунд я бы вырвался вперед. Надо будет учесть – значит, здесь простые и быстрые способности врагов окажутся для меня опаснее, чем мощные, но долгие техники. Впрочем, тут все понятно. А вот со Смертью все по-другому... В мое время та же Сафи спокойно пользовалась этой стихией, и она никого не смущала. А в этом времени Смерть подчинила себе Астрал, разрушает дорогу из лунного света... Тут меня осенило!

– Смерть – это стихия, противоположная силе демиургов, стихии Жизни? – спросил я, вспомнив, кто создал ущелья вокруг мира богов и что я прочитал в описании встретившегося мне внутри стража. Стоило только сложить эти два факта вместе, и все становилось очевидным.

– Конечно, – кивнул мне Питер. – Разве не знаешь первое правило мироздания? Всегда есть две стихии – создателя и разрушителя... Повелитель первой становится демиургом, повелитель второй – его врагом. Вот так Смерть и заняла свое место.

Забавно, значит, демиург – это не что-то уникальное. Повелитель любой стихии в итоге может дорасти до подобной вершины... Тут я заметил, что стражник замолчал, будто собрался что-то сказать, а потом передумал.

– Рассказывай, – подбодрил я его, и для говорливого Пи-

тера этого оказалось достаточно.

– Говорят, что это правило неполное. Что помимо явного врага есть еще и враг тайный, тот самый, кого должен найти и победить Избранный, – стражник замолчал, а я вспомнил его пророчество про гостя из будущего, который всех спасет.

Хотя лично я бы не стал так полагаться на Карика...

– Ладно, я докладывать, – Питер собрался вернуться к своей каменной палатке и как-то совершенно просто и беззаботно повернулся ко мне спиной.

Зря он, кстати, так мне доверяет. Лично я, как и на Карика, на себя тоже не стал бы полагаться. Тем более учитывая, что я собрался ломать чужие правила игры и создавать свои. Впрочем, он-то об этом не знает. Пока...

– Не шевелись, – я поднял косу так, чтобы ее лезвие с крошечными пирамидками, на этот раз уже классическими, из Зла и Обмана, оказались прямо на уровне шеи Питера. – Одно ненужное движение, и я перережу...

Глава 3. Избранный два

– Ты, кажется, забыл, что я бог! – гордо вскрикнул стражник, впрочем, даже не попытавшись сделать ни одного лишнего движения. – Перережешь мне горло, и я оживу на одном из своих алтарей. Да, лишусь его! Да, стану слабее! Но все узнают о твоей подлости!

Я невольно подумал, что такой бесстрашный последователь прекрасно подошел бы когда-то возрожденному Бо Свету, и это направило мои планы немного по-другому пути. Действительно, ведь из ситуации можно выжать больше, чем я думал. Допросить, избавиться от свидетеля, а потом начать действовать из подполья – этот план, которому я еще недавно собирался следовать, был хорош только по сравнению с тем, чтобы играть под чужую дудку. К счастью, теперь я придумал кое-что другое, и новая идея с каждой секундой нравилась мне все больше и больше.

– Вообще, я планировал не отрубать тебе голову, а перерезать пространство и утопить тебя в этой зеленой эктоплазме, – я поделился с Питером частью своего изначального плана. И, судя по тому, как его затрясло, это было гораздо хуже, чем обычная смерть.

Кстати, интересно, а я в случае чего воскресну у одного из своих алтарей? Или из-за временной разницы ничего не получится? Надеюсь, мне никогда не придется об этом узна-

вать, хотя в целом эксперимент был бы любопытным.

– Так вот, – я вернулся к Питеру. Пришла пора проверить, как именно он среагирует на мой экспромт, и, уже исходя из этого, действовать дальше. – Помнишь, ты говорил, что из другого времени придут двое, один настоящий Избранный, другой – ложный? Так почему вы решили, что Карик настоящий?

– Он из будущего... Его привел Атон... – Питер несмотря на ситуацию даже растерялся от моего вопроса. – Кем он еще может быть?

– Я – тоже из будущего, ты говорил, что могут быть еще и другие путешественники... Так почему именно его называли Избранным? – я внимательно смотрел на стражника, отслеживая его реакцию на каждое мое слово. – А то, что Карика лично привел прошлый демиург, тоже не гарантия. Разве Атон не допускал ошибок в своей жизни? Как минимум, он точно не все учел при встрече с тем, кто смог его убить...

– Не стоит шутить такими вещами, он умер ради всех нас! – Питер гордо вскинул вверх подбородок, но, к счастью, пока больше не стал ничего предпринимать. Хорошо, что ему хватает здравого смысла не дергаться. На самом деле мне очень хочется, чтобы до его убийства дело так и не дошло.

– Но Атон умер, это факт, а фактам плевать на твои чувства, – в итоге я все-таки дождался реакции стражника.

– Думаешь, я не понимаю, на что ты намекаешь? – начал

распаляться Питер. – Хочешь сказать, что на самом деле это ты Избранный?

В воздухе повисла пауза. Стражник полагал, что уел меня, а я делал все, чтобы он продолжал так считать. В действительности же мне нужно было, чтобы он высказался. Выдал, что думает об Избранном, почему считает им именно Карика и почему даже в виде допущения не готов отдать этот титул кому бы то ни было еще. В любой другой ситуации, когда нужно кого-то в чем-то убедить, я бы не отдал инициативу. Первое правило манипуляции – всегда води разговор, контролируй все, что скажешь сам и что скажет твой собеседник. Если не можешь контролировать собеседника, сделай так, чтобы он вообще молчал...

Именно поэтому, как бы грубо это ни выглядело со стороны – тысячу раз плевать на все нормы приличия, если дело того стоит – давление и удерживание инициативы чаще всего помогают добиться своего. Даже сильные и умные люди могут подчиниться вожаку, искустителю или спасителю, в зависимости от того, какую роль ты возьмешься сыграть. Вот только у любого силового решения есть минус – оно краткосрочное. Ты можешь задавить человека, но пройдет несколько часов, может быть, дней, и он начнет задаваться вопросами. Процесс может задержаться из-за страха признания совершенных ошибок, но он все равно пойдет...

И в случае с Питером мне это совсем не нужно. Мне мало просто задавить его своей идеей, мало, чтобы он сегодня по-

верил в меня. Я хочу, чтобы это стало для него новой реальностью навсегда! И для этого мне нужно, чтобы говорил не я, а он. Кстати, если первым способом манипуляции часто пользуются в бизнесе, на переговорах или в продажах, аферисты в своих темных делишках, то вторым... Этот способ работы с людьми я открыл для себя, когда изучал способы подчинения новичков в сектах: с ними общаются, разрешают говорить что угодно, разрешают сомневаться, а потом одну за другой убирают все болевые точки. Только так можно добиться долгосрочного эффекта, и именно поэтому я рад, что у меня получилось раскатать стражника, получилось заставить его говорить.

– Да, судя по твоим словам, я мог бы быть Избранным, разве нет? – я продолжал удерживать Питера лезвием косы, представленным к горлу. Пока все идет просто идеально: разговор веду я, а говорить будет он. То, что нужно. Главное, придумать ответы на все его вопросы.

– Ты не слышал пророчество? – стражник добавил сарказма в голос. – Избранным станет не кто-нибудь, а создатель миров из будущего!

– Ты слышал полный текст пророчества? – повезло, вопрос оказался легким, но я все равно сделал вид, что он меня смутил.

Тем больше впечатления произведет мой ответ через пару секунд, да и, в любом случае, мне было интересно изучить первоисточник, вознесший Карику на самую вершину в этом

времени. Особенно с учетом того, что на предсказания тут все обращают столько внимания...

– Хочешь убедить меня, что части целого по отдельности ничего не значат? – завелся Питер. – Да, оригинал пророчества я не знаю, оно было только у демиурга. Вот только эту его часть слышал каждый, ее говорил Атон на представлении Избранного. А ты?.. Пусть за твоей силой стоят целые миры, принадлежащие только тебе, но разве подобной мелочи будет достаточно, чтобы хотя бы помышлять о создании чего-то нового? И я отвечу за тебя: нет! Чтобы даже просто начать думать о чем-то подобном, нужно быть демиургом или его наследником...

– Или получить эту силу каким-нибудь хитрым способом. Например, засунуть демиурга в Колыбель, а потом, когда он выберется, получить часть его силы... – я опять сделал паузу, чтобы оценить реакцию Питера.

– Это возможно, но... – начал стражник, однако на этот раз я его остановил. Пришло время нанести первый удар.

– Смотри на меня, – поторопив стражника косой, я заставил его развернуться, посмотреть мне в глаза, а потом, используя ментальные техники Майи, принялся транслировать ему воспоминания.

Увы, моих сил было недостаточно, чтобы одним лишь напором влезть к в голову одному из местных – эх, это бы значительно все упростило... Но Питер, увидев, что именно я транслирую, и не сопротивлялся. Он только проверил, что

мои воспоминания не подделка, а потом погрузился в них с головой... И я показал ему, как получил семя демиургов, как создавал миры, как подчинял их и ставил там свои алтари.

– Это невероятно! – Питер выдохнул и посмотрел на меня совсем по-другому. Кажется, в этот момент он даже забыл о лезвии косы у себя перед горлом. – Ты пришел из такого странного места, оно как будто умирало... Но в то же время ты на самом деле был творцом миров. Выходит, ты действительно можешь быть Избранным?

Я с трудом сдержал улыбку. Сам-то я себя Избранным точно не считаю. Просто удачное совпадение – ну, не верю, что у меня на роду написано спасти мироздание от страшной опасности. Если честно, роль ложного Избранного мне даже больше нравится, но совпадение было таким удачным. Питер так яростно верил в эту легенду, что было грех этим не воспользоваться. Правда, после первого шага мне навстречу сейчас должен быть откат, новые сомнения, и только потом уже окончательное закрепление. Ну да я постараюсь не упустить своего нового адепта! Я слишком мало знаю об этом мире, и помощь местного, который будет считать меня своим мессией, придется как нельзя кстати.

– Хотя нет! – Питер нахмурился, и я понял, что вот они, те самые новые сомнения, которых я ждал. – Ты же владыка стихии Обмана, я сам это видел. Я, конечно, не знаю, как именно ты это сделал, но повелитель целых миров вполне мог бы меня и обмануть... Это было бы вполне в духе твоей

стихий.

Что характерно, он уже не возмущался во весь голос, как когда обвинял меня раньше. Это были просто сомнения, но я понимал, что без решения этой проблемы мы дальше не двинемся. И что за свинство! Вот как можно ответить на обвинения, где тебе заявляют, что не знают, как именно ты обманул, но требуют доказать, что это не так? Тут докажешь, что не действовал одним способом, так тебе сразу скажут, что имели в виду что-нибудь другое. Не лучшая ситуация, но, к счастью, и с ней можно работать.

– Ты и тут меня недооцениваешь, – я снова стал собирать у себя на руке энергию. Вот только если в прошлый раз, чтобы не привлекать внимание, я показывал Питеру чистый Обман, то сейчас, наоборот, призвал стихию Зла. – У меня две главных силы. Одна из них Обман, ты прав, но именно стихия Зла возвела меня на вершину.

Вот так вот! Когда надо справиться с подобными ситуациями, выход один – рвать логику разговора. Не отвечать на вопрос, тем более что это невозможно, а просто лишать его смысла.

– Значит, ты – тот самый враг Карики, которого так искал Избранный? – голос Питера дрогнул, а я понял, что попал в цель.

И ведь по факту это была довольно простая логическая ловушка... Если он верит Карику, то должен будет признать, что моя главная сила – это Зло, а значит, и его вопрос сра-

зу снимается. Если же начнет сомневаться в словах старого Избранного, то это еще лучше. Тут хватит даже допущения, что Карик не идеален – после такого в глазах недавнего фаната он сразу же слетит с пьедестала. И кто тогда останется единственным кандидатом на титул истинного Избранного? Только я. Пожалуй, было бы хорошо закрепить этот момент.

– Теперь ты все понял, – я важно кивнул Питеру и убрал косу от его горла. Если я ошибся, то теперь стражник сможет сбежать. Если нет, то он просто обязан оценить этот жест доверия, и наши отношения выйдут уже совсем на другой уровень. Кстати, можно еще кое-что добавить.

Воспользовавшись моментом, я показал Питеру эпизод своей последней битвы. Черный туман, который разрушил мир и с которым я сражался... По крайней мере, такое должно было сложиться впечатление, когда я оборвал кадр с кинувшимся в сердце вражеской силы кадавром. И пусть о том, что это просто разведка, а не последний отчаянный бой, знаю только я.

– Избранный... – Питер впечатлился и опустился передо мной на одно колено. – Теперь я все понял! Но если ты настоящий, то Карик – это ложный пророк! И он ведет наш мир к смерти!

– Все правильно, – кивнул я. – Ты видел, чем все закончится, если он победит. И именно, чтобы это исправить, я сюда и прибыл.

– И что мы будем делать? – стражник уставился на меня,

а я чуть не вздохнул.

Вот честно, тоже бы не отказался от ответа на этот вопрос от кого-нибудь мудрого. И почему в реальности не так, как в сказках? Там бы рядом обязательно оказался какой-нибудь старый бородатый волшебник, который сказал бы, что именно надо сделать. И нам бы только и оставалось, что дойти до цели. Действительно сказка... В реальном мире все старые и бородатые – те еще сволочи, а если хочешь добиться чего-то – надо думать самому.

– У тебя дом есть? В столице или где тут Карик проживает? – я ответил вопросом на вопрос.

– Есть, – кивнул Питер. – На окраине центрального района, там же, где и дворец Атона. В смысле Карика. Только мне же нельзя уходить с поста. Могут что-то заподозрить, начать проверять.

– Ты говорил, что твоя сестра предлагала тебе уволиться, вот и сделай вид, что решил воспользоваться ее советом, – напомнил я о том, что сам стражник недавно и говорил. – Кстати, а она живет в твоём доме?

– Нет, – Питер покачал головой. – У нее только один свой мир, ей слишком рискованно пытаться пройти в Каррию. У меня вот было два до того, как получил наследство, и я тоже не особо спешил...

После этого стражник замаялся, замолчал, а потом поспешил заняться делами. В первую очередь он удалил все собранные обо мне данные, пропустив волну энергии через все

считывающие артефакты и перезагрузив их. Потом связался с начальством, каким-то чернобородым крепышом, проявившимся в виде туманной голограммы, и попросил замену. Питеру попытались что-то высказать, убедить посидеть на посту хотя бы час, пока не придет замена, но тот был явно слишком вдохновлен моментом. Сбросил звонок, запихал в сумку разбросанные по беседке вещи, а потом повернулся ко мне.

– Я готов, пойдём, – он решительно махнул мне рукой, а потом, даже не дожидаясь ответа, двинулся куда-то вслед за уходящим солнцем.

Я смотрел на решительность, которая проявлялась в каждом жесте моего нового знакомого, и невольно думал о том, как тот изменился. Просто потому, что поверил мне. Потому, что увидел для себя настоящую цель в жизни. И ведь я готов был в случае чего подстраховать свои речи Аркобалено, но это даже не понадобилось. Кстати, насчет этого... Пока Питер решительно задавал темп нашей прогулки, я проверил, насколько легко активируется моя старая добрая способность, позволяющая справляться с некоторыми проблемами небоевыми методами. И новости были неутешительные.

Нет, с одной стороны, я легко активировал Аркобалено, и даже никаких сбоев не было... Но с другой, в базовом варианте среди жителей Каррии, где у каждого за душой найдется по несколько миров и алтарей, вряд ли моя хитрость пройдет

намеченной. Использует кто-нибудь рядом неизвестный мне навык вроде истинного или стихийного зрения, и будет меня ждать полный провал. Можно было бы усилить Аркобалено стихией Обмана, но и тут все не так гладко. Если в старом мире мне хватало пяти алтарей, чтобы в случае необходимости переводить Зло в Обман и наоборот, вкладывая в более подходящую под ситуацию стихию все доступные мне силы, то в этом времени, где энергетический фон был гораздо насыщенные, все оказалось гораздо сложнее. Мои семь оставшихся алтарей давали только по пять процентов переноса одной стихии в другую! Мало!

– Впрочем, это всего лишь ставит передо мной новую цель, – успокоил я сам себя, продолжая мысленный разговор. – Мне надо взять под свой контроль еще тринадцать миров. Или просто поставить еще столько же своих алтарей. И тогда мои возможности существенно вырастут. Я и Аркобалено смогу нормально использовать, и даже искры получится создавать. Ведь необязательно же перегонять энергию в алтарь, чтобы их запустить. Слил все Зло в Обман, потом вернулся, и вот он тот самый эффект, как будто я открыл новую стихию! С таким усилением можно будет и на новый разговор с Кариком решиться!

Я невольно улыбнулся. Итак, у меня уже была стратегия по сбору союзников, теперь я продумал первые шаги, как самому тут стать сильнее. Оставалась сушая мелочь – не попасться раньше времени и попробовать разобраться в чужих

планах.

– Питер! – я позвал стражника, догоняя его и пристраиваясь рядом. – Надо поговорить...

Идти нам пришлось пешком, потому что создавший мир богов демиург решил, что слишком быстрые гости ему тут не нужны, и заблокировал телепорты и полеты не только в ущельях. Лесная тропка вилась у нас под ногами, в вышине свиристели какие-то неведомые птицы, а мы шли, и Питер весь час, что заняла у нас дорога до города, рассказывал мне о мире, в котором я очутился. И о том, что тут творится. Как оказалось, война между Избранным и теми, кто его не признает, идет с переменным успехом. В самой Каррии, которая считалась вотчиной демиурга, боев не было, а вот в мирах вокруг постоянно кто-то с кем-то сражался. Пограничные планеты и алтари постоянно переходили из рук в руки, и пока ни одна из сторон не могла добиться преимущества над другой.

– Значит, за Избранного стоят прежде всего те, кто живут в Каррии? Сильные боги, у которых куча алтарей и их все устраивает? – уточнил я. – А против выступили боги внешних миров? Те, кто постоянно сражался, чтобы расширить свои изначально не такие уж и большие владения?

– Да они дикие!.. – Питер явно собрался выдать какую-то привычную для этого мира фразу, но потом задумался. Если теперь он считал Карику ложным Избранным, то получалось, что внешние – вовсе не предатели.

– Хочешь спросить, почему бы нам не отправиться во внешние миры, раз там живут враги Карика? – спросил я за парня, прочитав этот вопрос у него в глазах.

– Ага! – кивнул тот. – Это же готовая армия, которая могла бы стать нашей!

– Или у них уже есть свои лидеры, которые не захотят отказываться от власти, – улыбнулся я, обозначая гораздо более вероятный вариант развития событий. – Заметь, они сражаются якобы из-за того, что Карик убил своего учителя. Его Избранность они под сомнение не ставят. И это... То, что даже враги якобы считают его частью пророчества, пусть и не идут под руку, мне больше всего не нравится.

Я не стал продолжать мысль. Питер примерно понял, почему мы не будем уходить из Каррии раньше времени. А я... Я пока не хочу говорить вслух, что на месте Карика первым делом как раз и завел бы что-то вроде подобных ручных противников. И для легализации власти среди основной массы населения, и чтобы избавиться от тех, кто мог бы претендовать на мое место. Случайные смерти – они ведь так часто бывают на войне.

– А другие пришельцы из будущего или прошлого уже были? Ты знаешь о ком-то кроме меня? – я решил немного сменить тему.

– Официально нет, – ответ Питера заставил меня напрячься. – Но мы собираемся с другими стражами ущелий иногда после работы. И старый Жучило недавно проставлялся, а по-

том как бы невзначай спрашивал про монстров из черного дыма. Тогда я не обратил на это внимание...

– А теперь, когда я показал тебе тех, кто в итоге разрушит наш мир, – продолжил я, – ты думаешь, что ему тоже кто-то про них рассказал. Гость из будущего, за которого он получил премию, которую тогда вместе с вами и отметил.

Это была интересная мысль, и я сразу задумался, кто еще из моего времени мог сюда попасть. Единственное, что смущало – это то, что стражника, который видел такого вот гостя, не убрали. Явно проследили, чтобы не болтал лишнего, но оставили в живых. Зачем бы так мог поступить я, будучи на месте своих противников? Только по одной причине – оставить ловушку. Чтобы пошли слухи, чтобы те, кто проявит излишний интерес, попробовали выйти на этого Жучилу. И уже их ловить и допрашивать без всякой жалости...

Я в очередной раз напомнил себе, как хорошо думать и не спешить с принятием решений. А потом наша тропинка вышла из леса, и с высоты небольшого пологого холма перед нами открылся вид на столицу Каррии.

И вот Кот делает первые шаги... Если уж кого изображать, то королеву, в смысле Избранного))

Надеемся, никто в нем не сомневался.

Продолжение завтра!

Глава 4. Темные дорожки

Город богов выглядел на удивление буднично. Обычные, похожие на многоэтажки дома по краям – это явно для богов попроще. Потом шла малоэтажная застройка ближе к центру. Он, кстати, оказался полностью скрыт разноцветными пятнами тумана – это, видимо, крупные семьи или даже кланы спрятали свои территории от случайных наблюдателей вроде нас. И секретность поддерживается, и силу свою можно показать. А вот кто совсем не прятался, так это новый демиург. Карик, он же Избранный, и не подумал скрывать свой похожий на золотую игрушку дворец, и сейчас я изо всех сил вглядывался в него в надежде рассмотреть самого хозяина. С моим зрением даже несмотря на расстояние это не такая уж и безнадежная затея.

– Не получится, – Питер понял, чем я занимаюсь. – Вокруг дворца Лжеизбранного стоит пелена. Вроде бы сами здания видно, а вот живых людей она скрывает. Говорят, Карик поменял стандартную защиту на это, чтобы боги видели, за кого сражаются. Хотя бы так...

Бывший стражник замолчал, а я невольно задумался о поступке своего старого знакомого, и он мне совсем не понравился. Не потому, что я считал, будто не стоит думать о других, а потому что не походил он на того Карика, которого я знал. Тот плевать хотел на мнение толпы, для него суще-

ствовала только его цель, и все. Так что или после смерти он пересмотрел свои приоритеты и подход к делу, или же я что-то упускаю из виду. И оба варианта меня не радовали, просто потому что работать с таким противником будет гораздо сложнее.

– Ладно, идем, заодно расскажешь, как тут можно обзавестись новыми мирами и алтарями, – я уже хотел было двинуться к городу. Надо обживаться и становиться сильнее.

Но тут неожиданно за нашими спинами что-то вспыхнуло, а потом раздался страшный грохот.

– Это в нашем ущелье... – быстро сориентировался Питер. – Это прорыв!

Сзади снова что-то загремело, до меня донесся свист и отблеск вспышки. А потом я увидел, как что-то с грохотом приземлилось между нами и городом. Сразу стало немного обидно: я вот не придумал, как в этом мире можно быстро путешествовать, а эти шумные ребята смогли. Потому что чем еще мог быть этот снаряд между нами и городом, кроме как капсулой доставки? Кстати, учитывая, что первый выстрел никто не остановил, скоро последует продолжение. Я присмотрелся и действительно увидел еще парочку стальных ядер, летящих вслед за первым. Красиво. Сразу напомнило барона Мюнхгаузена, только в этот раз все было по-настоящему. По-хорошему завидую тому, кто все это придумал, и прям хочется сделать что-то подобное самому. Но не буду спешить. Пока мне хватит и возможности понаблюдать за

тем, что же тут творится.

– Тихо, – я придержал Питера, чтобы тот случайно не повысил голос и не привлек к нам внимание. – Знаешь кого-нибудь из новеньких?

Я смотрел, как похожие на яйца стальные капсулы раскрываются и из них выходят три незнакомца. Впереди шел высокий пожилой, но еще крепкий мужчина с короткой черной бородой и резкими чертами лица. Слева и чуть позади шагала огромный, как шкаф, гигант с коротким ежиком белых волос на голове. А справа... Мне на мгновение показалось, что это Майя, но нет. Это была просто какая-то неизвестная мне миниатюрная брюнетка, чьи плавные движения больше напоминали не человека, а хищного зверя.

– Они прошли через наше ущелье... Прорыв... – Питера как будто заклинило, и он, кажется, даже не услышал мой вопрос.

Судя по всему, парень представил, что бы с ним было, останься он на посту, вот и впал в ступор. Впрочем, я бы на его месте больше обратил внимание на начальника, который так просил его задержаться. Что это было – случайность, или тот знал, что должно случиться? Что ж, если Питер про это не вспомнит, ничего страшного. Уж я сам постараюсь встретиться с этим типом и задать ему все появившиеся у меня вопросы. Но это когда я освоюсь в городе, а пока...

– Спокойно, – я ухватил бывшего стражника за плечо и невольно поделился с ним кусочком энергии Зла. Того трях-

нуло, как от удара током, но, кажется, Питеру это только пошло на пользу. – Тебя там не было, потому что ты сделал правильный выбор. Пошел за Избранным, за мной, и поэтому выжил.

Я решил, чего пропадать моменту, и еще немного усилил веру в себя. Учитывая, что я так мало знаю о мире вокруг, уверен, этот запас мне точно пригодится. Наверняка ведь буду ошибаться, и запас прочности команды поможет не растерять ее на поворотах.

– Все так! – Питер яростно кивнул, и я напомнил ему свой вопрос о троице незнакомцев.

– Так кто это?

– Ты не знаешь? – тут бывший стражник, наконец, меня услышал и искренне удивился. Впрочем, он быстро вспомнил, что я появился в Каррии совсем недавно. – Это лидеры Сопротивления, те, кто выступили против Карика. Лорд Руби, – он указал на резкого старика в центре, – это их лидер. У него почти пять сотен алтарей в подчинении, и говорят, что именно он должен был стать наследником Атона. До появления Карика.

– Да, мой старый знакомый умеет испортить людям жизнь, – я невольно улыбнулся. Да, Карик враг, но в то же время я не могу не признать его талант добиваться своего.

– Здоровяк – это барон Нигель, – Питер указал на второго пушечного посланца, заодно кивнув мне, соглашаясь с мыслями о Карике. – У него довольно необычная стихия. На са-

мом деле никто не знает, какая именно, но он так усиливает ею свое тело, что большинство его врагов умирает, даже не успев понять, от чего. Впрочем, будь у меня три сотни миров, я тоже, уверен, был бы весьма опасен.

– А третья? – я задумался о том, не получится ли и мои стихии пустить на усиление тела, в то же время продолжая следить за последней из троицы чужаков. И почему она все-таки смогла так меня зацепить? Нет, на Майю она только похожа, причем не внешностью, а инстинктами... Но кого я тогда вижу за каждым движением этих хищных ножек?

– Последний лидер триумvirата – это Сарика из Жизни... – начал Питер, а я чуть не вздрогнул.

Сарика? Именно так в мое время звали повелительницу Гнили. Правда, тогда она была уже старухой, практикующей похищение чужих тел, как было с сестрой Сафи. А сейчас передо мной молодая красотка, которую почему-то считают повелительницей Жизни – между прочим, стихия бывшего демиурга – а не Гнили. И как такое возможно? Становится все интереснее и интереснее. Честно, не ожидал, что вот так быстро столкнусь со знакомыми из своего времени.

– И чем эта дамочка опасна? – спросил я.

– Открыла какой-то новый способ управления своей стихией, – чуть ли не шепотом сказал Питер. – Говорят, у нее меньше пятидесяти миров в подчинении, но она легко убивает даже сотников.

Сотники – это те, у кого есть сотня миров и алтарей, по-

нял я. А потом задумался о том, как интересно складывается ситуация. На стороне Карика в этом противостоянии оказались консерваторы, те, кто уже владеет кучей миров и готов тратиться на сохранение статуса-кво. А вот среди его противников сплошь гении. Никто не знает силу барона Нигеля, та же Сарика, которая, похоже, как раз сейчас и осваивает превращение Жизни в Гниль, тоже темная лошадка. Скажу честно, мне такая компания тех, кто не стоит на месте, нравится больше, чем адепты стабильности. И я сейчас не про конкретных людей или богов, а про то, что они олицетворяют, что несут остальным мирам... Вот только это все не имеет никакого значения и никак не повлияет на мои реальные планы – я сюда пришел не идеями мериться, а значит, главное – это достижение моих целей. А чувства и симпатии – это уже дело десятое.

– Я ведь правильно понимаю, что эти трое заявили сюда, чтобы ударить по Каррии? – я посмотрел на Питера, пытаюсь прикинуть, как можно выжать максимум из ситуации.

– Вокруг города защита... – кивнул тот. – Но да, они явно прорвались в центральный мир богов не просто так.

Я во все глаза следил за происходящим. Троица из Сопротивления неожиданно не стала использовать никакие хитрые приемы, а просто взялась за распавшиеся части стальных яиц, в которых они сюда прилетели. Они перетаскали их в одно место, сложив в приличную такую кучу, а потом замерли, явно ожидая ответного хода от сторонников Избранного.

Я бы, кстати, на месте подручных Карики не стал бы с ним спешить, но там явно принимал решения кто-то считающий, что важнее начать действовать, чем не допустить ошибку.

– Именем Избранного, вы арестованы! – в облаке телепорта перед троицей появился отряд из сотни стражников, одетых в доспехи совсем как у Питера. Их командир, маленький гладколицый толстяк с бегающими глазами и множеством подбородков, уже, видимо, представлял, какая слава скоро ему достанется, когда он возьмет в плен таких врагов. И, как ему казалось, у него были для этого все основания. – У меня под рукой сила трех тысяч миров! У вас нет и шанса...

Я невольно вздохнул. Ну, кто же столько болтает – тем более с такими явно опасными ребятами, которые, опять же очевидно, пришли сюда не просто так. Неужели пятикратное превосходство – я считал не по количеству воинов, а по количеству алтарей, чью силу они могли использовать – это так много? Уверен, что нет! Я продолжал во все глаза следить за происходящим, впитывая каждое движение с обеих сторон и готовясь выстраивать у себя в голове картину сил, которые доступны местным жителям. И по совместительству моим будущим противникам.

Лицо лорда Руби расплылось в кривой усмешке, командир стражников побледнел и, наконец, решился действовать.

– Бой! – громовой крик, который вырвался из его горла, казалось, никак не мог принадлежать такому маленькому человеку.

Но его связки справились с этим. А потом его стражники дружно положили ладони на левую половину груди, и их доспехи начали меняться. Если изначально они смотрелись довольно просто, то теперь, когда их принялись наполнять силой стихий, они стали похожи на сплошные космические скафандры. Seriously, гораздо внушительнее, чем это выглядело раньше. Я заметил, как Сарика махнула рукой, выпуская под ноги стражам море Гнили, но их новые доспехи легко сдержали этот натиск. И разъедающее свойство этой противной стихии, и ядовитые испарения, и туманящие разум споры – все, с чем я уже когда-то сталкивался. Просто в будущем.

А сами стражи тем временем начали действовать. Выпущенные ими стихии слились в единое целое, и теперь словно огромная полупрозрачная пелена стала охватывать чужаков, не давая им пошевелиться. Я сразу вспомнил слова пухлого командира – сила трех тысяч миров, трех тысяч алтарей. Теперь я увидел ее вживую и, скажу прямо, я впечатлен. Лично я пока не представляю, как я бы смог справиться с чем-то подобным, а вот троица чужаков уже была готова.

– Не стоило вам продавать свои жизни убийце Атона... – лорд Руби посмотрел на стоящих перед ним стражников как на что-то мерзкое, а потом нанес свой удар.

Он, как и Сарика до этого, не стал целиться в самих подручных Карики – вместо этого выплеснул им под ноги целое море лунного света. Сначала он тоже не мог нанести ника-

кого вреда защите из силы трех тысяч миров, но потом сила стихии Жизни принялась взаимодействовать с запущенной до этого Гнилью. Вот в чем заключался план этой троицы. Чистая сила Жизни столкнулась со своей искаженной сутью, а потом во все стороны ударило сияние. Сначала это был лунный свет, который стражники смогли удержать и даже продолжить давить на чужаков. Но потом сила, созданная Руби и Сарикой, перешла на следующую ступень. Свет сменился на серебряный – а я ведь видел подобные трансформации в свое время, вот, оказывается, когда владычица Гнили успела придумать этот прием – и тогда стражники уже остановились.

– А сейчас будет золото... – тихо сказал я и угадал.

Следующий этап трансформации, сила на стыке Жизни и Гнили превратилась в золотое свечение, и созданная стражниками пелена просто истаяла в ее лучах. И в тот же миг барон Нигель прыгнул в ряды врагов. Один удар, второй, третий – он действовал как хищный зверь, разрывая грудные клетки, вспарывая трахеи и зачем-то бросая мертвые тела на собранные до этого части стальных яиц-капсул.

– А теперь сюрприз! – Сарика расхохоталась.

С ее руки сорвалось пламя, и стальные скорлупки загорелись, поджигая лежащие на них трупы. Мгновение ничего не происходило, а потом с диким ревом вверх взлетел чей-то полупрозрачный силуэт. Он словно бы оглядел поле боя, а потом рванул вниз, врезавшись в одного из стражников в

задних рядах. Тот рухнул на колени, но уже через мгновение вскочил на ноги и с безумной улыбкой вонзил созданный из стихии земли меч в спину своего товарища...

– Я правильно понимаю ситуацию?.. – я повернулся к Питеру. – Триумвират не мог провести сюда свою армию через защиту Каррии... Большие отряды заметили бы и уничтожили еще в ущельях... И они пробрались сюда втроем, а теперь с помощью этого ритуала запикивают души своих соратников в тела врагов?

– Я не слышал хоть про что-то подобное, – покачал головой Питер. – Но, вообще, очень похоже.

А тем временем битва разгоралась. Захваченных стражников становилось все больше, и как минимум половина из них, что интересно, не включалась в драку. Вместо этого они разворачивались и бежали в сторону города, и уже скоро в ближайших домах можно было разглядеть отблески пожара и заволакивающие окрестности столбы дыма. Выглядело жутковато, но при этом сразу стало понятно, что это не полноценная атака, когда резким неожиданным ударом лидеры Соппротивления хотели бы уничтожить верхушку своих врагов и захватить Каррию. Нет, они просто хотели показать себя и напомнить своим степенным противникам, что война может прийти и к ним домой.

– Что ж, кажется, я увидел достаточно, чтобы можно было начать действовать, – кивнул я сам себе, но Питер меня услышал.

– И что будем делать? – спросил он.

– Поможем победителям, – улыбнулся я. – Проверим свои силы в бою, захватим пару пленников, а заодно поработаем над своей репутацией.

– Тогда я активирую доспех, – Питер, как недавно это делали другие стражники, стукнул себя по левой половине груди, и я смог вблизи посмотреть, как его кажущийся на первый взгляд морально устаревшим латный костюм разрастается и превращается в скафандр.

Чем-то это напоминало то, как мой лик пытался покрыть мое тело костяной коркой. Только в случае местных они явно держали этот процесс под контролем. Мне еще больше захотелось опробовать этот прием, но эксперименты во время сражения, когда есть проверенные способы достижения цели – это глупость и непозволительная роскошь.

– Вперед! – я указал рукой на открытое пространство между нами и городской окраиной, где разгорались пожары, а потом побежал туда изо всех сил.

Питер на мгновение задержался, бросив взгляд на два сражающихся отряда, мимо которых я и проложил свой маршрут, а потом все-таки последовал за мной. В этот момент я довольно кивнул – мой помощник только что поставил верность новому Избранному, кем он меня считает, выше инстинкта самосохранения. И это не может не радовать. Теперь пора заявить о себе и перед остальными. Мы как раз поравнялись с кровавой мясорубкой, где лорд Руби со своими по-

мощниками продолжал ковать подкрепления для своего диверсионного отряда.

Первый шаг – я активировал Аркобалено. У меня пока недостаточно сил, чтобы использовать его в открытую. Но в ситуации, как сейчас, когда меня вообще никто не ждет, у меня есть шанс. Тем более если добавить в происходящее побольше хаоса.

– Во имя ложного Избранного! – я на ходу зачерпнул все доступные мне силы стихии Обмана и швырнул в сторону продолжающих сиять золотом вступивших в симбиоз Жизни и Гнили.

Как я знаю из своих будущих схваток с Сарикой и ее подчиненными, мой Обман является чистым ядом для ее Гнили – так случилось и в этот раз. Запущенная мной волна сделала то, чего со своими классическими стихиями не смогли добиться стражники Каррии. Гниль начала каменеть, реакция с Жизнью остановилась, золотое свечение начало гаснуть, и тут же атакующей стороне пришлось уходить в оборону.

Ну, а мы с Питером под шумок как раз успели проскочить поле боя.

– Почему ты сказал, что атакуешь во имя Лжеизбранного? – не выдержал и выпалил мой спутник.

– Все просто, – ответил я. – Скажи, что я атакую во имя Избранного, мне бы не поверили. А так я сразу оказался на шаг впереди... И теперь все будут знать, что в этой битве появилась еще одна сторона. А как придет время, вот тогда

мы поднимем уже и свое настоящее знамя.

Мы были уже почти у города, когда я почувствовал движение потоков силы такого уровня, что не смогли создать даже все сражающиеся до этого стороны вместе взятые. А породил эту волну один-единственный человек – совсем молодой парень лет двадцати, не больше, который появился прямо в центре схватки, и та сразу начала стихать.

– Избранный!.. – до меня донеслись крики стражников, осознавших, что они будут жить.

Я еще раз обернулся, вглядываясь в румяное лицо нового участника схватки – и действительно это был Карик. Тот самый наследник демиурга, с которым я уже столько сражался... Но при этом он почему-то выглядел в несколько раз моложе, чем тот Карик, которого я видел раньше. Я выдохнул, забегая в тень горящего дома – кажется, тут все гораздо сложнее, чем я даже мог подумать до этого.

Но это вовсе не значит, что я не смогу победить... Так или иначе! Я же Кот!

Глава 5. Снова Василий

Сталкиваться с кем-то из лидеров этого мира мне пока рано, а вот к тому, чтобы поработать на репутацию, я уже вполне готов.

– Питер, за ним! – я увидел, как один из захваченных духами стражников запустил волну пламени, поджег очередной дом, а потом выхватил меч и зашел внутрь.

– Смертячьи диверсанты! – выругался мой спутник. – Он ведь сейчас там всех вырежет!

Я только кивнул в ответ, продолжая быстрым шагом двигаться к дому. Да, грязное решение со стороны Соппротивления, но вполне логичное – иначе зачем было вообще отправлять в Каррию эту группу? Если раньше я немного и сомневался в плане подчиненных стражников, то только из-за того, что не был уверен, смогут ли они справиться с местными жителями.

– Каков средний уровень силы среди местных? – я повернул голову к Питеру.

– Тут? На окраине города живут охотники за удачей, такие, как я или сестра... Два, максимум три мира в подчинении, пришли в Каррию в надежде устроиться в один из крупных кланов, но пока так и не смогли проявить себя... – бывший стражник на мгновение забыл, что с наследством отца сумел перебраться на новый уровень силы. Впрочем, теперь

стало понятно, почему он так переживал за местных. Да он просто не мог не представлять себя на их месте, и это пугало его до потных подмышек.

Но не он один узнавал эту картину – я ведь когда-то тоже видел что-то похожее на Земле. Как это обычно бывает... Провинциалы приезжают в большие города в надежде сделать карьеру. У одних это действительно получается, а у кого-то нет. Они продолжают верить, пытаться, но их доходов хватает разве что на квартиру в доме на окраине, на грязные серые стены вокруг да на пельмени вечером, чтобы подкормить надежду, будто все еще может измениться. Впрочем, для тех, кто не сдается, действительно бой не заканчивается до самой смерти, и у них всегда остается шанс победить. Кто-то считает попытки поймать подобный шанс, один на миллион, жалкими, но лично я вот не могу не оценить их решимость.

На лице появилась кривая ухмылка, когда я понял, что рванул в город не только чтобы претворить в жизнь следующий этап своего плана. Оказывается, я на самом деле хотел кому-то помочь, и раз это не мешает моим целям, то почему бы и нет.

– За спину! – я почувствовал на себе взгляд из окна второго этажа и сделал шаг вперед. Не знаю, насколько хороша защита Питера, но мне бы не хотелось рисковать первым настоящим адептом веры в истинного Избранного.

– Ш-ш-ша-у! – а вот в окне показался один из захвачен-

ных стражников, что-то прошипел, а потом запустил в меня техникой, похожей на сжатый в спираль туман.

Пока все идеально. Во-первых, сейчас я проверю себя в бою против среднего местного воина. А во-вторых, я уже выявил одну свою слабость – то, с чем нужно будет в первую очередь разобраться. У меня, как оказалось, совсем нет нормальных дистанционных атак. Раньше в своем времени я легко это нивелировал за счет силы своей стихии, превосходящей все остальные, но тут в этом плане я, наоборот, буду в отстающих. Еще мне помогали пространственные техники вроде телепорта, полета или перехода в Астрал, быстро превращающие сражение на расстоянии в ближний бой – но увы, и тут я лишился козыря.

Атака вражеского стражника была совсем близко. Я поднял косу, готовясь перейти к крайним мерам, если моя защита не выдержит. Но это не понадобилось. Энергии Зла и Обмана, собранные в форме пирамиды, легко справились и с первым выстрелом противника, и со всеми последующими. Как и сказал Питер, алтари, поставленные в мирах, где кроме меня больше никого не было, давали мне гораздо больше энергии, чем этого можно было ожидать.

В этот момент стражник в окне не выдержал и, решив достать меня в ближнем бою, прыгнул мне прямо на голову. Я был готов к подобному повороту, но противник двигался так быстро и резко, что среагировал я только на инстинктах. Добавил атакующую пирамиду на лезвие косы, а потом раз-

резал пространство у него прямо перед ногами. В итоге захваченный духом стражник по пояс влетел в Астрал и тут же дико заорал, когда хлынувшая оттуда зеленая жижа начала его растворять. Сидящий в войне дух попробовал выбраться наружу – я увидел то самое полупрозрачное существо с раскрытой в диком крике глотке – но и его слизь держала и не собиралась отпускать.

– Почему в их глазах было столько страха? – я спросил у Питера, который глядел на еще недавно грозного врага и пытался сглотнуть, восстанавливая сбитое дыхание.

– Их убила стихия врага, стихия Смерти, – наконец, выдал он. – Раны, нанесенные ею, не восстанавливаются при перерождении. Вот почему так много наших пало во время последней войны, когда Атон сражался с самой старухой! И именно поэтому и стражник, и дух, когда снова откроют глаза у одного из своих разрушенных при их возрождении алтарей, скорее всего, просто сразу же потеряют разум от боли.

Я какое-то время молчал, осмысливая новую информацию. Значит, была какая-то война между стихией демиурга и ее врагом. Атон победил, но налицо был кризис власти, и он решил, призвав Карика, отвлечь внимание толпы... Будет забавно, если в итоге все на самом деле окажется так просто, но наверняка я еще многого не знаю и не учитываю. А вот в чем я теперь точно могу быть уверен, так это в силе Смерти. И в том, что мое умение извлекать эту стихию из разрезов Астрала делает меня чертовски опасным.

Правда, как сказал Питер, так должны уметь делать все, у кого есть пятьдесят полосок на татуировке миров – но я видел уже, как столкнулись преданные Карику воины и троица лидеров Сопротивления, и никто из них несмотря на всю серьезность ситуации не воспользовался таким приемом. Так почему? Ни за что не поверю, что в этой схватке не нашлось никого, кто способен на подобное! Та же Сарика – у нее нет ни принципов, ни тормозов, зато есть достаточно силы, и все равно... Я чувствую, что, даже схлестнувшись с лично пришедшим Избранным, никто там так и не призвал Смерть. Неужели их остановил страх появления костяного монстра вроде того, что среагировал на мои эксперименты с этой стихией рядом с ущельем? Не думаю! Слишком мелко для таких крупных рыбешек. Тут дело явно в чем-то еще!

Тут из соседнего дома показались еще три захваченных духами стражника и бросились на меня, отвлекая от лишних пока мыслей. После недавнего воспоминания о том, чем может закончиться злоупотребление Смертью, я решил не частить с ее использованием и на этот раз попробовал достать своих новых противников обычными ударами косы, естественно, усиленными пирамидой стихий. И результат получился неожиданно интересным. Первый стражник-дух спокойно блокировал мою атаку, второй не удержал рассеченный на части меч и лишился головы, третий врезал мне так, что уже я с трудом смог устоять на месте. К счастью, рядом был Питер, только и ждущий момента, чтобы вступить в бой,

и мы по-честному поделили с ним оставшихся противников. Новый обмен ударами – и теперь уже первый из стражников, которого я до этого легко сдержал, заставил меня отступить. Похоже, тут дело не просто в силе моих врагов! Мы еще раз столкнулись клинками, раздался звон стальных лезвий меча и косы – я уже был готов снова прибегнуть к силе Смерти несмотря на все противопоказания к ее использованию. Но неожиданно на этот раз все прошло довольно легко. Я встретил новую атаку, и удар стражника оказался не страшнее тычка копьем какого-нибудь Петровича в нашу первую встречу... И все последние события сложились в одну стройную и логичную систему.

– У меня меньше миров, у них больше, – ожидая, пока враг нанесет новый сильный удар, я начал проговаривать свою догадку про себя, чтобы было проще оценить ее со стороны. – Но так как в моих мирах стоят только алтари Обмана, то мой канал поступления энергии шире. В итоге в начале боя, получив узкий ручеек силы от всех своих миров, враг примерно равен мне. Потом благодаря ширине канала я его обгоняю, но не навсегда. Очень скоро лимит того, что могут дать всего семь миров, исчерпывается, и тогда снова вперед вырывается тот, у кого больше алтарей. До тех пор, пока уже он не потратит свою энергию на новую атаку, и тут уже я снова смогу его обогнать по скорости восполнения резерва за счет скорости поступления Зла и Обмана от моих миров. Да, при таком взгляде на ситуацию становилось понятно,

почему мы с первым врагом смогли отбить удары друг друга, почему я легко разрубил второго и почему уже третий чуть не сумел достать меня... В свете этого я начал выстраивать новый рисунок боя. Защитная позиция в начале, потом резкий спринт, чтобы достать противника, пока я сильнее. Потом... Надо будет или отступать, или заставлять врага, как сейчас, раз за разом тратить свои силы на небольшие атаки, не давая накопить на что-то серьезное, с чем я не могу справиться.

– Немного Смерти не желаете? – на этот раз я заговорил вслух, делая мини-разрез пространства перед собой кончиком косы и провоцируя своего противника на атаку посильнее. Чуть-чуть ведь не опасно?.. А он пусть боится!

И вроде все прошло, как надо. Стражник заорал, неестественно широко распахнув рот. Дух в его глотке затрепетал, словно полупрозрачный язык или как паразит, пытающийся залезть поглубже... В любом случае это смотрелось мерзко. Но цели я достиг. Стражник аж побледнел, столько силы он зачерпнул, вложив ее в новый удар. По земле и по стене ближайшего дома от одного его взмаха пошла трещина, мне даже показалось, что он сейчас сам пробьет брешь между нами и Астралом – но нет, все закончилось лишь вспышкой и треском стали, когда его меч, не достав меня, врезался в камни мостовой... И еще бы он меня достал, когда я, ожидая подобного – это же было так предсказуемо – заранее отступил в сторону. А потом, пока враг не восстановился, подо-

шел поближе и сделал его короче на голову. Это было совсем просто.

– Осторожно! – до меня донесся крик Питера.

Впрочем, я и сам уже заметил, как его противник неожиданно забыл про моего помощника и, высунув голову своего духа словно призрачный язык, бросился на меня. Питер догнал его ударом в спину, я услышал, как трещит позвоночник, но диверсант, не обращая на это внимание, продолжал тянуться ко мне. Слишком много энтузиазма – это точно были не просто страх попасть под удар опасной стихией и желание расправиться с ее носителем. В голове мелькнула одна догадка, и я снова сделал небольшой надрез в Астрал, выпуская наружу зеленую слизь энергии Смерти. И точно – сила стихии-врага почему-то манила сидящих внутри стражников духов, словно пламя мотыльков... Мое простое движение косой будто добавило сил уже умирающему стражнику, и тот с еще большей яростью попытался достать меня парой новых ударов. Вот только выкладываться до конца ему не стоило – уж слишком легкой добычей он при этом стал.

И я, не желая упускать момент, использовал когда-то отработанный мной в Колыбели до мелочей прием. Отрубил стражнику-духу сначала руки, потом ноги, а потом за горло прижал к земле сразу и все, что осталось от его тела, и скрытого внутри духа.

– Не хочешь поговорить? – я перевел взгляд с мутных глаз стражника на сжатую у него в горле сущность. – Нет? То-

гда, позволь, я расскажу тебе одну историю. В моем мире был такой правитель, который придумал дарить тем, кто у него крал, позаимствованное ими золото. С одним небольшим дополнением: он его плавил и заливал им прямо в горло. Так вот, ты у меня, конечно, ничего не крал, да и золота у меня нет. Но вот налить слизи Смерти тебе, такому красивому, прямо на голову я смогу.

Я кивнул Питеру, чтобы теперь он держал нашего пленника, затем свободной рукой вытащил из невидимого кармана кинжал и зафиксировал ему челюсть, чтобы он не смог ее закрыть. А потом поднял косу и приготовился сделать надрез прямо над мечущимся духом.

– Стой! Я все скажу! – я сомневался, что призраки умеют что-то кроме как выть, но, судя по этому крику души, я недооценил их способности к коммуникации. Как и Питер... Мой стражник-союзник тоже удивленно вытаращил глаза и теперь переводил взгляд с меня на призрака.

– Ты же дух! – он, казалось, укорял нашего пленника. – Ты не можешь нарушить приказ своего господина. А молчание – одна из первых команд, что вам дают при переходе в призрачную форму!

– Я не должен говорить, но могу! – как оказалось, призрак был тоже весьма удивлен происходящим. И надо было пользоваться этим моментом на полную, пока эмоции не сменились расчетом, и разум не взял верх над страхом смерти.

– Почему твои хозяева не признают Карика? – я не сводил

взгляда с заметавшегося духа.

– Я не знаю, – тот попробовал уйти от ответа, но даже Питер ему не поверил.

– У меня не так много времени; еще одна ложь, и мы закончим, – лезвие косы шевельнулось, и маленькая зеленая капля упала вниз. Раздалось шипение и новый крик. – Мне не нужна абсолютная истина, хватит слухов и твоих догадок. И, естественно, история про то, что они сражаются за все хорошее против всего плохого, меня не интересует.

Я подумал, что если именно сейчас наружу вылезет новый костяной страж, то это будет самой настоящей подставой. Но, к счастью, пока я, судя по всему, еще не переполнил чашу терпения Смерти.

– Я не знаю, но у нас говорят, – призрак тем временем зашныкал, – что у лорда Руби есть что-то, что нужно Избранному для исполнения пророчества. Я не знаю, что именно, но вся эта война – не более чем попытка выбить цену повыше.

– Хм, – я задумался. Это уже могло быть правдой, да и мои ментальные способности не показывали лжи в словах духа. Козырь, торг, ну и на дурака, если повезет, взять все – неплохой план для лидера Сопротивления. Но была еще одна странность, с которой хотелось разобраться. – Почему лорд Руби и остальные не использовали вас в бою против Карики? Уверен, они знали, что он появится, и, если они ставят на случайность, даже такие как ты могли пригодиться.

– Нельзя, – мне показалось, что дух хотел покачать своей

несуществующей головой. – Лорд Руби сделал нас из своих павших воинов. Наши воспоминания у него, и мы сражаемся как раз чтобы их вернуть. Но даже так, без памяти, как ты только что узнал, мы можем выдать что-то опасное для нашего хозяина. И уж тот же Избранный точно смог бы выбить из нас эту информацию.

Тут дух замолчал, и я почувствовал, как он осознал странность ситуации. До этого все боялись, что только Избранный может разговорить духов – на самом деле бред, кто угодно с пятьюдесятью мирами мог бы открыть разлом в Астрал и запугать пленника – и тут так делаю я. Впрочем, хоть это и только выглядит странно, надо пользоваться даже такими возможностями.

– Питер, – я толкнул локтем своего помощника. – Кажется, наш пленник удивлен тем, что я смог сделать то, чего они ждали только от Карика. Разрешаю рассказать ему, кто я такой.

Можно было бы и самому сказать, но так уж работает хвастовство. Из чужих уст, даже когда очевидно, кто на самом деле стоит за ситуацией, оно все равно работает лучше.

– Кот – настоящий Избранный, – Питер уважительно склонил голову. – Карик – ложный пророк, который обманом занял место демиурга. Так что в чем-то твои бывшие хозяева были правы...

– Бывшие? – дух уловил самое главное в словах стражника.

Его больше интересовала собственная судьба, чем пророчества, и это играло мне на руку. Зная, чего можно ждать от подобного существа, будет не так уж сложно его контролировать.

– Да, – кивнул уже я. – Ты узнал мою тайну, и теперь я хочу спросить тебя. Готов ли ты отказаться от своих воспоминаний и посвятить свое будущее истинному Избранному? Стать частью той силы, что изменит мир?

Я замолчал, ожидая реакции. Конечно, дух может попробовать сейчас соврать, но у меня есть план, как привязать его к себе так, чтобы он в принципе не мог мне навредить.

– Я не смогу служить, мое нынешнее тело почти мертво, и возродиться оно сможет только у алтаря лорда Руби, – он не столько спорил, сколько проверял, смогу ли я что-то с этим сделать. И я мог.

– Держи, – степенно встав на ноги, как и подобает настоящему Избранному, я закинул руку в невидимый карман и вытащил тело мертвого духа Зла, захваченное мной из своего времени. – Ты призрак, эта оболочка должна тебе подойти. При этом ты больше не будешь связан со своими бывшими хозяевами...

Я не стал добавлять, что как носитель тела духа Зла он окажется подчинен этой стихии и ее владыке, то есть мне. Но, думаю, это и так было очевидно. Не знаю, понимал ли захвативший тело стражника Каррии дух все нюансы происходящего, но долго думать он не стал. Я увидел, как он на-

чал вытягиваться наружу, и кивнул Питеру, чтобы тот перестал сжимать горло нашего пленника и удерживать сидящего внутри него призрака. Вот его тело, похожее на клочья серого тумана, выбралось наружу – я чувствовал, что сейчас он мог бы сбежать, но не стал этого делать – с тихим свистом недавний пленник рванул вниз и слился с брошенной мной оболочкой духа Зла.

– Вот это мощь... – невольно вырвалось у него, как только он открыл глаза, и я был согласен, что дух стихии, проживший много тысяч лет, явно будет посильнее обычного бога, пусть и дослужившегося до доспеха стражника. – Мой господин, Избранный, я готов служить тебе.

Мой новый последователь склонил голову, а я с трудом сдержал руку, чуть не нанеся ему удар. Уж больно сильно его движения, голос и даже мимика были похожи на то, что я видел в исполнении настоящего духа Зла. Уж ему-то я точно никогда не смог бы доверять.

– Как тебя зовут? – я решил отложить разбор своих сомнений на будущее и пока довести до конца вербовку.

– Не помню... Я жив, ко мне вернулись силы, я чувствую нашу связь... – было видно, что дух говорит все, что действительно ощущает. – Но старых воспоминаний нет, а как у духа у меня не было имени.

– Что ж, тогда я назову тебя Василий, – я уже второй раз давал свое имя духу, но в прошлый раз мой двойник не подвел меня. Как минимум прикрыл собой Кейси, когда Карик,

Бо и остальные хотели захватить мой мир, и я был готов рискнуть и продолжить эту традицию. — Когда-то, когда я был человеком, меня звали так. Теперь ты носи это имя с гордостью, и однажды оно принесет тебе величие.

— Спасибо, Избранный, — в глазах духа, вернее, теперь уже можно было действительно называть его Васькой, мелькнуло удивление, а потом оно сменилось решительностью.

Да! Может быть, конечно, я и ошибаюсь, но сейчас готов поставить на то, что я обзавелся еще одним верным последователем. А раз так, то пора двигаться дальше! Пожары в пригороде и резня местных еще продолжается, а я еще не заявил о себе так, как хотел!

Глава 6. Горящие дорожки

– За мной! – я скользнул взглядом по затихшему стражнику, из которого вырвался дух, и решительно двинулся вперед. Я не оглядывался, но и без этого словно чувствовал, как за левым плечом у меня встал Василий, а за правым – Питер.

Мы шли сквозь пожар, не обращая внимание на дома в первой линии – там уже все было кончено. А вот дальше стихия Огня и захваченные стражники еще не настолько разошлись, чтобы уничтожить всех попавших им под руку местных.

– Как будем выманивать? – Питер посмотрел на возвышающееся перед нами здание, где пламя охватило только первые два этажа, а выше можно было рассмотреть мелькающие фигуры, вырывающиеся из их рук потоки огня и услышать крики жертв. – Или пойдем внутрь?

На самом деле это действительно был важный вопрос. Бросившись внутрь дома, мы смогли бы догнать стражников-духов и остановить их на глазах местных, запуская нужные мне слухи. Вот только это было бы медленно, оставило бы не так много свидетелей, как хотелось бы. Да и в целом игра в догонялки никогда не выглядит впечатляюще, особенно если случайные наблюдатели заметят, что я не успеваю. К счастью, я недавно узнал об одной особенности этого мира и сейчас собирался ею воспользоваться.

– Эй, вы тут Смерть не продаете? Нет, только показываем, – пошутил я, а потом сделал очередной крошечный разрез в Астрал, выпуская наружу стихию, противоположную силе местного демиурга. Опять совсем чуть-чуть – вроде бы пока подобные манипуляции проходили без последствий.

Зеленая жижа тут же стала капать на мостовую, разъедая камни и оставляя в них почему-то ядовито желтые следы. Впрочем, позже разберусь и с этой странностью. Сейчас главное, что сражение, вернее, избиение мирных жителей внутри дома и даже пары соседних почти сразу остановилось. Я почувствовал, как головы захваченных духами стражей поворачиваются в мою сторону, а потом сразу семь проклятых диверсантов бросились на наш отряд со всех сторон.

– Питер, ко мне за спину. Василий, сдержи их секунды на две, – я отдал приказ, а потом сам начал готовиться встречать гостей.

Вот они были уже совсем рядом. И тут Василий нанес встречный удар – я почувствовал, как он потянулся к стихии Зла, и дал ему к ней полный доступ на пару мгновений. С рук духа сорвался сгусток энергии, почти такой же, как тот, которым его собрат запустил в меня из первого дома, только на этот раз мой подручный не старался никого убить, только сдерживать. Все, как я приказал. Поэтому он не стал удерживать энергию, сжимая ее для повышения убойности, а, наоборот, растянул во все стороны, окутывая, словно паук паутиной, сразу пятерых нападающих стражников. Те, конечно,

легко сдержали этот слабый натиск, немного замедлились, сбиваясь в одну кучу, но и только. Впрочем, это только они думали, что все закончилось.

– Сейчас будет щекотно, – я предупредил духа Зла, а потом прямо сквозь него нанес удар своей косой.

Когда вы принадлежите к одной стихии, провести подобный прием – это совсем не сложно. В итоге враги были дезориентированы, мой удар оказался для них полной неожиданностью, так что не было ничего странного в том, что, когда я рассек пространство очередной линией Астрала, вся пятерка на полном ходу в нее и влетела, забив собой проход. А потому что нечего смотреть безумными глазами только на меня!.. Я невольно отметил, что получилось очень удачно – стражники почти полностью заблокировали собой разрез в занятый Смертью мир, давая дорогу наружу лишь малой толике скопившейся с той стороны энергии. Идеально: минимум силы Смерти выбралось за границы Астрала, минимум последствий для меня.

– Прикончи их! – я отдал новый приказ Василию, а сам повернулся, чтобы помочь Питеру.

Ему, конечно, досталось всего два противника, но усиленные духами стражники все равно были достаточно сильны, чтобы его потрепать. Вернее, они могли бы это сделать, если бы не стремились добраться именно до меня. Воспользовавшись этим, Питер смог их задержать, а там и я включился в схватку. Выбрав в качестве цели левого стражника-духа, я

дождался, пока он потратит часть энергии, пытаясь пробиться через блок моего помощника, а потом, пользуясь временным преимуществом в силе, ударил сам. Минус один. Потом точно так же пришел черед правого. Но еще ничего не было кончено.

— Еще трое! Запах смерти добрался еще и до того дома! — дух Зла заметил новых стражников и уже хотел, как в прошлый раз, заблокировать их, но я его остановил.

— Я сам, — я вышел вперед.

В окнах ближайших домов как раз появились зрители, самое время показать себя. А еще — я уже увидел достаточно, чтобы оценить сильные и слабые стороны стражников. Понял, как взаимодействуют наши стихии, и теперь был уверен, что смогу с ними справиться даже без использования Смерти. Между прочим, очень полезное умение — побеждать врагов, не привлекая внимание всех вокруг. И не рискуя пробуждением нового костяного стража.

— Раз, два... — я начал вести счет секундам, как только мы столкнулись. Первый обмен ударами закончился ничем, но это и ожидаемо, сейчас наши запасы энергии были примерно равны.

— Три, четыре... — а вот пришло время, когда мощь моей стихии вырывалась вперед, и на этот раз я извлек из момента максимум. Сразу двое противников лишились голов, а третий отскочил назад, издав тихий шипящий свист. Кажется, запах Смерти уже поутих, и мои враги начали думать.

– Пять, шесть... – я ушел в защиту, провоцируя стражника-духа на атаку, и тот поддался. Бросился вперед, тратя большую часть полученных от своих алтарей сил.

– Семь... – на этот раз мне хватило одной секунды, чтобы закончить бой.

Еще одна голова рухнула на землю отдельно от туловища, а я прислушался к звукам вокруг. Трещало пламя, я слышал молчаливое дыхание выживших местных, и все... Больше ничего не было. Как минимум в ближайших домах я расправился со всеми стражниками-духами. А вот чуть дальше бой еще продолжался. Я это видел потому, что впервые за все время сражения на окраине кто-то дал бой нападавшим, и теперь на крыше желтой высотки в конце улицы что-то сверкало. Даже захотелось посмотреть, кто же это там сражается.

– Василий, – я повернулся к духу. – Ты же в этом теле умеешь летать?

– Не выше пары десятков сантиметров над землей, даже такому телу не преодолеть запрет демиурга, – ответил тот, а я понял, что от идеи с призрачным помощником-моторчиком придется отказаться.

А жаль, использовать редчайшего духа, чтобы стать единственным летающим существом в Каррии – это было бы неплохо. Впрочем, раз этот план не сработал, у меня есть еще один, попроще. Спасибо лорду Руби и его помощникам за идею.

– Питер, – теперь я посмотрел на стражника. – Видишь крышу того желтого дома? Сможешь зашвырнуть меня туда?

А что? Силушки у нас всех много. Летать, как стало известно, нельзя только самому, а побыть пушечным ядром никто не запрещал.

– Не получится, – бывший стражник оценил свои силы и покачал головой. – Мне тебя не обхватить, а значит, и не бросить нормально.

Как же быстро он сдался. Все-таки жизнь с минимальным количеством миров, похоже, наложила на Питера свой отпечаток. Ну да ничего, я еще его перевоспитаю.

– А если ты бросишь вот это копье? – я достал стальную пику, отлитую еще во времена, когда я в будущем вооружал для захвата миров свои армии Зла. – А я просто встану на него. Поверь, я не упаду, а тебе всего лишь нужно будет удерживать равновесие и вложить побольше энергии стихий в бросок.

– Так смогу! – Питер яростно закивал и выхватил копье у меня из рук, примериваясь к его весу и форме.

Как только оно расположилось горизонтально, я тут же запрыгнул на него – пусть теперь привыкает к нам обоим. Кстати, стоять на копье не так уж и трудно: пожалуй, держать равновесие в бою, когда на тебя со всех сторон давят чужие стихии, даже сложнее. А тут: одну ногу на древко, вторую – на само острие, поймать баланс... Конечно, в полете моего умения цепляться даже за такие маленькие плоскости оказа-

лось бы недостаточно, да один встречный поток воздуха не оставил бы мне и шанса добраться до цели. Но для борьбы с этим у меня было кое-что другое – моя защита. Я создал пирамиду из энергии Обмана и Зла, но на этот раз не просто расположил ее вокруг себя, а провел одну из граней прямо по копыю. Так, чтобы оно тоже как будто бы стало частью меня.

– Полетели! – Питер, наконец, понял, что готов, размахнулся, а потом запустил копьё точно в цель.

И это было круто! Давно я не летал, и сейчас смотреть, как с огромной скоростью я приближаюсь прямо к цели – это было просто прекрасно. Пирамида рассекала воздух передо мной, добавляя копыю еще больше скорости, и в итоге, когда я достиг крыши желтого дома, следом за мной шла как будто целая ударная волна. Грохотало знатно, а стекла разлетались на три этажа вниз.

– Подкрепление вызывали? – оказавшись над крышей, я спрыгнул с копыя, ухватил его правой рукой и резко направил вниз, втыкая в бетонное перекрытие дома.

Так я и себя затормозил, и ударной волной расчистил пространство под ногами от возможных сюрпризов, и, конечно, добавил эффектности своему появлению. Вышло неплохо, как минимум два стражника-духа, до этого заседавших на лысого мужика в инвалидной коляске, сразу повернулись ко мне. А вот я сейчас больше смотрел на их противника. Все-таки нечасто встречаешь в мире богов инвалидов, да еще таких, что могут даже в таком ограниченном положении

хоть немного продержаться против стражников Карри. И не важно, что сейчас они не сами себя контролировали, а выполняли команды сидящих внутри духов лорда Руби.

Вот и сейчас лысый потратил меньше секунды, чтобы посмотреть на меня, а потом воспользовался моментом, чтобы врезать по подставившимся противникам. Его глаза закрылись, в воздухе мелькнул огромный двуручник, который старик удерживал только лишь силой мысли, и оба стражника обзавелись парой крупных порезов на спинах.

– Я бы бил сразу насмерть или не бил вовсе! – стало интересно, как старик отреагирует на мои слова. Все-таки лысая башка, двуручный меч – уж больно мне это напоминает одного старого знакомого. Конечно, стоит получше присмотреться к лицу, и становится понятно, что это точно не Дэвид. Совсем не похож... Но этот старик уже и так сумел привлечь мое внимание.

– Лично я считаю, что если можешь бить хоть как-то – бей! – мечник ответил мне хриплым голосом, и надо было признать, что его мысль была не хуже моей. Более того, я сам не раз следовал этому правилу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.